

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Борисовский П.

СВ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ КАК ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ

Вера и разум, 1901, т. I, ч. 1, с. 23-41, 82-106;
т. I, ч. 2, с. 470-505

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, КАКЪ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ.

„Хвалю и пастырское его искусство“ (Григорій Богословъ) ¹⁾.

„Онъ явился церкви какъ-бы маякомъ для блуждающихъ ночью по морю, всѣхъ направилъ на настоящій путь, споря съ префектами, вступая въ борьбу съ воеводами, смѣло говоря съ царями, вопія въ церквахъ, далеко отсутствующихъ привлекая посланіями“ (Григорій Нисскій) ²⁾.

„Воистину, Василій—основаніе добродѣтелей, книга похвалъ, жизнь чудесъ“ (Ефремъ Сиринъ) ³⁾.

Отдѣлъ первый.

Общій характеръ пастырской дѣятельности св. Василія Великаго.

I.

Полезно возстановлять въ памяти великіе примѣры пастырства, какіе открываются служителямъ церкви въ жизни и дѣятельности знаменитыхъ іерарховъ вселенскихъ. Здѣсь даны руководственныя начала пастырскаго служенія и способы дѣйствования пастыря при многоразличныхъ житейскихъ условіяхъ и столкновеніяхъ; притомъ даны не теоретически лишь, а въ фактическомъ ихъ осуществленіи. Потому, изучая означенные примѣры, пастырь церкви не только увеличитъ свою ду-

¹⁾ Твор. ч. 4. Слово 43 (надгробное Василю В.). Въ рус. 3-мъ изд. стр. 106.

²⁾ Твор. ч. 8. Слово на день памяти Василія В. Въ рус. пер стр. 304—305.

³⁾ Твор. ч. 3. Похвальное слово Василю В. Въ рус. пер. стр. 100.

ховную опытность, не только изощрить свое искусство пастырскаго душепопеченія, но и найдеть здѣсь, въ живыхъ образахъ, значительное подкрѣпленіе собственнымъ духовно-нравственнымъ силамъ для благодушнаго и терпѣливаго перенесенія всѣхъ тягостей пастырскаго служенія и вдохновить себя этими великими образцами пастырства, чтобы въ извѣстной мѣрѣ подражать имъ въ личномъ пастырскомъ опытѣ ¹⁾).

Въ настоящей разъ мы намѣрены представить хотя краткій очеркъ пастырской дѣятельности одного изъ вселенскихъ іерарховъ, св. Василя Великаго, архіепископа Кесаріи Каппадокійской. Приемы воспитательнаго пастырскаго воздѣйствія на пасомыхъ, неуспяная забота объ охраненіи чистоты вѣры въ христіанахъ, отношенія ко врагамъ евангельской истины и церкви Христовой, попеченіе о внѣшнемъ благополучіи духовныхъ чадъ, покорное перенесеніе бѣдственныхъ тревоженій и невзгодъ житейскихъ, все это весьма поучительно въ жизни и личности великаго святителя Василя.

Укажемъ сначала *общія* существенныя черты пастырской дѣятельности св. Василя, и постараемся объяснить, изъ какихъ началъ (субъективныхъ и объективныхъ) вытекали эти общія особенности въ пастырствѣ Кесарійскаго архіепископа.

Прежде всего, въ отношеніи своего „объема“, пастырская дѣятельность св. Василя Великаго поражаетъ насъ своею широтою и разносторонностію, обиліемъ и разнообразіемъ дѣлъ совершенныхъ для блага Церкви и общества христіанскаго пастырскою заботливостію великаго Кесарійскаго архіепископа. Призванный къ пастырской дѣятельности приблизительно съ 364 года (сначала въ санѣ пресвитера, а потомъ съ 370 года въ санѣ епископа), св. Василій до конца своей жизни не переставалъ трудиться на этомъ поприщѣ съ самой напряженной и неослабной энергіей. Вся жизнь его въ санѣ священно-церковно-служителя представляетъ собою сплошной почти, рѣдко прерывающеюся цѣпью идущій, рядъ пастырскихъ дѣйствій и предпріятій, направленныхъ къ удовлетворенію самыхъ разнообразныхъ нуждъ и потребностей церковно-общече-

¹⁾ Ср. Евр. 13, 7; 12, 1. 2. 12.

ственной жизни. Согласно заповѣди апостола Павла, св. Василій вмѣстѣ—однимъ проповѣдывалъ „благовременнѣ и безвременнѣ“, другихъ обличалъ, третьимъ запрещалъ, иныхъ умолялъ „со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“¹⁾ Множество писемъ, дошедшихъ до насъ отъ св. отца, и разнообразіе ихъ содержанія осязательно свидѣлствуютъ, что у великаго святителя всегда было очень много всякихъ заботъ о нуждахъ отдѣльныхъ лицъ, цѣлой Кесарійской паствы и даже всей православно-христіанской церкви. Онъ и самъ, св. Василій, нерѣдко въ своихъ письмахъ высказывался о томъ, какая масса церковныхъ и общественныхъ дѣлъ постоянно требовала его вниманія и пастырской распорядительности. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы въ одномъ его письмѣ: „такъ много у меня дѣлъ“, пишетъ Василій, „и такъ они необычны, что нужно было бы вести ежедневную исторію, которую и составилъ бы я, если бы непрерывность событій не отвлекала меня отъ моего намѣренія“²⁾. Въ другомъ своемъ письмѣ св. отецъ пишетъ: „велико число облегающихъ меня дѣлъ, тысячами заботъ объята у меня мысль, и мнѣ остается только кратковременное отдохновеніе отъ постоянныхъ моихъ недосуговъ“³⁾. Отъ чего зависѣла такая широта пастырскихъ дѣйствій и предпріятій св. Василія? Причины этого явленія кроются, съ одной стороны, въ личномъ характерѣ и умственныхъ дарованіяхъ самаго Василія, съ другой въ современномъ ему состояніи церкви христіанской.

Нужно сказать, что св. Василій отъ природы своей былъ человѣкъ „дѣла“, человѣкъ, для котораго жить значило трудиться постоянно. Онъ не любилъ бездѣтельности. „Не должно“, писалъ онъ, въ праздности ѣсть хлѣбъ тому, кто способенъ работать“⁴⁾. Св. Василій былъ одинъ изъ тѣхъ лицъ, которыя въ непрерывной и плодотворной дѣятельности на пользу другихъ (общественной, или частной—все равно) видятъ свое призваніе, удѣлъ, назначенный имъ Промысломъ. Такіе люди не могутъ и на минуту оставаться безъ дѣла. По-

1) 2 Тим. 4. 2.

2) Письмо 229. Твор. VII, 175.

3) Твор. Вас. В. VII, 217.

4) Твор. Вас. В. ч. VI. Письмо 22, стр. 63.

сему то и Василиій В. началъ свои труды для св. церкви еще до принятія пресвитерскаго сана ¹⁾. Правда, онъ не готовилъ себя собственно къ общественной дѣятельности: онъ думалъ сначала работать для церкви, не покидая пустыннаго уединенія ²⁾. Но, разъ вызванный оттуда на поприще служенія „церковно-общественнаго“, св. Василиій былъ уже неутомимъ среди своихъ занятій. И это потому особенно, что здѣсь открылось ему самое широкое поле для дѣятельности; здѣсь даны были всѣ условія къ успѣшному проявленію его врожденнаго трудолюбія. По словамъ св. Василия, „занявшійся исполненіемъ чего либо въ славу Христову долженъ принуждать себя къ ревности въ дѣлѣ, по мѣрѣ силъ“ ³⁾. Эту то ревность самъ св. Василиій съ своей стороны и обнаружилъ, какъ нельзя болѣе, въ своей пастырской дѣятельности. Онъ не опускалъ ни одного удобнаго случая, гдѣ представлялась для него возможность благоразумно проявить свою пастырскую заботливость. Онъ старался, по свойственной ему любви къ труду, проявить свое участіе во всемъ, что такъ или иначе касалось его, какъ пастыря церкви. А взявшись за какое нибудь дѣло въ области своей пастырской практики, Кесарійскій архипастырь старался, по возможности, довести его до конца, хотя бы это стоило многихъ трудовъ и усилій. Василиій В. самъ признается, что „по природѣ не любилъ ничего недоконченнаго“ ⁴⁾. Итакъ широта и разносторонность пастырской дѣятельности Василия Великаго была прежде всего слѣдствіемъ его природнаго трудолюбія.

Другое душевное качество, имѣвшее сильное вліяніе на широту и многосложность пастырской дѣятельности св. Василия, была его глубокая „религіозность“. Чтобы понять все величіе и силу религіознаго духа св. Василия, нужно хотя бѣгло прослѣдить ходъ его воспитанія въ возрастѣ отрочества и юности. По рожденію своему, Василиій происходилъ изъ богатаго, знатнаго и, что главнѣе всего, „благочестиваго“ семейства ⁵⁾. По-

1) Подробнѣе объ этомъ будемъ говорить во 2-мъ отдѣлѣ.

2) Твор. Григ. Бог., т. VI, письмо II.

3) Твор. VI, 63.

4) Твор. IV, 67.

5) Greg. Naz., ratio 43, въ рус. пер. стр. 45—49.

слѣднее обстоятельство является причиною того, что онъ въ дѣтствѣ получилъ по преимуществу „религіозное“ воспитаніе, основанное на христіанскихъ началахъ ¹⁾). Имѣя постоянно вокругъ себя высокіе образцы добродѣтели въ лицѣ родителей и ближайшихъ родственниковъ, юный отрокъ внимательно „взираетъ“ на нихъ и, благодаря этому, „скоро сталъ совершеннымъ“ (*εὐθὺς ἀριστὸς ἦν*) ²⁾): онъ съ дѣтства, подѣ влияніемъ домашняго воспитанія, усвоилъ себѣ возвышенную религіозную настроенность. Изъ этого обстоятельства мы узнаемъ, что уже съ самыхъ раннихъ лѣтъ стало развиваться въ св. Василиіи то душевное расположеніе, которое впоследствии рѣшило его судьбу въ пользу служенія евангельской истинѣ и церкви Христовой ³⁾). Не ослабѣла въ св. Василиіи эта восприимчивость къ религіозно-христіанскимъ влияніямъ и въ періодъ его школьнаго образованія, когда онъ путешествовалъ съ научною цѣлію по знаменитымъ городамъ греческаго востока ⁴⁾), и посему неизбежно долженъ былъ вращаться среди язычниковъ. Будущій святитель и здѣсь не переставалъ удовлетворять насажденнымъ съ дѣтства въ его душѣ религіознымъ христіанскимъ влеченіямъ. Григорій Богословъ пишетъ, что главнымъ занятіемъ Василиія въ это время „было любомудріе, то есть отрѣшеніе отъ міра, пребываніе съ Богомъ, по мѣрѣ того, какъ чрезъ дальнее восходилъ онъ къ горнему, и посредствомъ непостояннаго и скоропреходящаго пріобрѣталъ постоянное и вѣчно-пребывающее“ ⁵⁾). Обучаясь въ Аѳинахъ вмѣстѣ съ Григоріемъ Богословомъ, св. Василиій, кромѣ дороги къ „наставникамъ наукъ внѣшнихъ“, зналъ еще дорогу, которая притомъ была „первая и превосходнѣйшая“ (*πρώτη καὶ τιμωτέρα*), дорогу къ христіанскимъ „священнымъ храмамъ и къ тамошнимъ учителямъ“ ⁶⁾). Здѣсь-то, въ этихъ храмахъ и среди бесѣдъ съ христіанскими наставниками, св. Василиій питалъ и развивалъ въ чисто христіанскомъ духѣ свое религіозное чувство за весь довольно продолжительный періодъ странствованій своихъ по

¹⁾ Ibid., стр. 51—52. ²⁾ Ibid., стр. 52. ³⁾ Твор. Вас. В. VII, 68—69.

⁴⁾ Каковы: Кесарія Каппад., Константинополь, Аѳины и др. Greg. Naz. rat. 43, рус. пер. стр. 52—54.

⁵⁾ Ibid., стр. 53.

⁶⁾ Ibid., стр. 60.

школамъ языческимъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что религиозно-христіанскій элементъ въ воспитаніи св. Василія былъ преобладающимъ. Окруженный съ самаго ранняго дѣтства и до позднихъ дней юности сторонними вліяніями строго-христіанскаго характера, св. Василій вышелъ пламеннымъ ревнителемъ христіанской вѣры и благочестія. „У другихъ бывають иныя прозванія, или отцовскія, или свои, по роду собственнаго званія и занятія“; у Василія же было „одно великое дѣло и имя быть и именоваться христіаниномъ“ ¹⁾. Значить, религиозность составляла самую выдающуюся черту въ общемъ духовномъ складѣ св. Василія. Ею онъ жилъ, и ей же готовъ былъ принести въ жертву все: и трудолюбіе, и образование, и самую жизнь. Эта то высота религиознаго духа св. Василія и проявилась самымъ величественнымъ образомъ въ его пастырской дѣятельности. И прежде всего, эта глубокая религиозность, соединенная съ преданностью св. церкви, побудила Василія В. посвятить свойственное ему трудолюбіе именно христіанскому пастырскому служенію. Всякое другое общественное служеніе не могло быть по душѣ строгому подвижнику, пламенному ревнителю вѣры и искреннему поборнику св. церкви ²⁾. А потомъ, по принятіи св. Василіемъ на себя пастырскаго служенія, та же глубокая религиозность внушала ему, Василію, самую напряженную, самую бдительную пастырскую дѣятельность. До глубины души проникнутый религиознымъ чувствомъ и любовію къ церкви, св. Василій не могъ оставаться равнодушнымъ къ судьбамъ какъ его собственной паствы, такъ равно и всего христіанскаго общества. Напротивъ, всякое церковно-религиозное движеніе, всякая нужда, возникавшая въ церкви время отъ времени возбуждали его къ дѣйствованію, какъ пастыря, для котораго торжество св. истины и благоденствіе церкви были дороже всего на свѣтѣ. Въ душѣ великаго святителя всегда горѣло пламя рели-

¹⁾ Григ. Б. Твор. ч. IV, Слово 43, стр. 60.

²⁾ Дѣйствительно, извѣстно, что св. Василій, окончивъ свои путешествія по школамъ языческимъ, поступилъ сначала въ должность адвоката; но скорѣй отказался отъ этой должности въ пользу иноческой жизни и служенія церкви Христовой. См. Филарета Черн. „Историч. уч. объ отц. Ц.“, т. II-й стр. 128—129.

гіозной ревности по вѣрѣ, и оно пробивалось наружу всякій разъ, когда требовали того обстоятельства, и вездѣ, куда только могло простираться пастырское око вселенскаго іерарха, неутомимаго труженника и неусыпнаго стража церкви Христовой. Эта религіозная ревность и преданность церкви были для св. Василія тѣмъ внутреннимъ побужденіемъ, по дѣйствию котораго онъ во все время своего пастырства трудился для христіанства и христіанъ, не опуская рукъ,—прилагалъ пастырскія заботы о всѣхъ нуждахъ церкви и ея членовъ, не чувствуя усталости.

Этому же много содѣйствовало, вмѣстѣ съ религіозностію св. Василія, и его возвышенный взглядъ на самое служеніе христіанскаго пастыря. Св. Василій хорошо усвоилъ мысль, что къ этому служенію люди избираются благоволеніемъ самаго Бога ¹⁾. Значить, прохожденіе Василіемъ Великимъ пастырскихъ обязанностей, естественно, должно было носить на себѣ печать постояннаго труда и неутомимой заботливости именно потому, что въ своемъ призваніи къ пастырскому служенію св. Василій видѣлъ благую волю Божественнаго Промысла. Ревностно служа христіанству и христіанамъ по званію пастыря церкви, онъ всегда представлялъ, что въ его жизни и дѣятельности исполняются мудрыя божественныя предначертанія. Смотри на пастырское служеніе въ церкви, какъ на дѣло божественнаго міропорядка, св. Василій, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубоко сознавалъ и важность самыхъ задачъ этого служенія. По его словамъ, пастырь церкви долженъ представлять собою и образецъ и правило благочестія, чтобы въ послѣдующихъ Господу производить во всемъ прямизну, а въ непокоряющихся чему бы то ни было обличать уклоненіе ²⁾. Это „глазъ въ тѣлѣ (т. е. церкви), чтобы различать доброе и лукавое, и направлять членовъ Христовыхъ, къ чему каждый обязанъ“ ³⁾. Христіанскіе пастыри суть „врачи, чтобы съ великою сострадательностію, сообразно съ знаніемъ ученія Господня, врачевать душевныя немощи, и приводить къ здравію

¹⁾ Твор. Вас. В. VI, стр. 339—340.

²⁾ Нравств. правила Василія В. Твор. ч. III, прав. 80, гл. 14, стр. 492.

³⁾ Ibid., гл. 15.

и постоянной жизни во Христѣ“¹⁾. Это—„отцы и воспитатели собственныхъ своихъ чадъ, съ великою горячію о любви о Христѣ готовые передать имъ не только благовѣстіе Божіе, но и душу свою“²⁾. Посему пастырю церкви „всѣхъ должно призывать въ послушаніе Евангелію, со всякимъ дерзновеніемъ возвѣщать слово и свидѣтельствовать объ истинѣ, хотя иные препятствуютъ, сему и, какъ бы то ни было, гонять даже до смерти“³⁾. Усвоивъ такой взглядъ на задачи пастырства и на образъ дѣйствій христіанскаго пастыря, св. Василій, естественно, позаботился оправдать этотъ взглядъ въ собственной пастырской дѣятельности. И онъ, дѣйствительно, „съ великою горячію любви о Христѣ“, „со всякимъ дерзновеніемъ“, словомъ и дѣломъ свидѣтельствовалъ всѣмъ объ истинѣ евангельской. Ему всегда было присуще сознаніе тяжелой отвѣтственности, какая лежитъ на всякомъ нерадивомъ дѣлатель, призванномъ къ пастырскому служенію въ церкви Христовой. Въ виду этого, онъ, Василій, хотѣлъ быть „истиннымъ“ пастыремъ, что и побуждало его къ неутомимой и постоянной дѣятельности во имя торжества правой вѣры и во благо христіанскаго общества.

Немало также способствовала широтѣ этой дѣятельности любовь св. Василія къ ближнимъ, его общительность, сочувствіе и сострадательность къ людямъ, находившимся среди бѣдствій. Лица, поверхностно знакомыя съ личностію св. Василія и его письменными твореніями, иногда представляютъ его человѣкомъ строгаго характера, суровымъ аскетомъ, неохотно вникавшимъ въ теченіе частной жизни христіанъ, великимъ подвижникомъ, любившимъ, по преимуществу, уединеніе, внутреннее духовно-религіозное созерцаніе. Этимъ лицамъ кажется, что св. Василій никогда не переставалъ искать замкнутой безмятежной жизни вдали отъ всѣхъ, и только по требованію церковныхъ обстоятельствъ выступалъ изъ своего уединенія на широкое поле общественной дѣятельности. Такое представленіе личности великаго святителя не совсѣмъ вѣрно. То правда, что онъ былъ строгъ по отношенію къ самому

1) Ibid., гл. 17, стр. 493.

2) Ibid., гл. 18.

3) Ibid., прав. 70, гл. 13, стр. 462—463.

себѣ, къ собственной духовной природѣ, и велъ жизнь суровую, аскетическую. Но нельзя сказать, чтобы, изъ любви своей къ подвижничеству, св. Василій уклонялся отъ общенія съ людьми, старался избѣгать связи съ ними въ пользу жизни уединенной. Мы, напротивъ, утверждаемъ, что онъ былъ человѣкомъ всегда общительнымъ, всегда доступнымъ для всѣхъ и cadaго. „Кто не знаетъ“, пишетъ Григорій Нисскій, „какъ не терпѣлъ онъ (т. е. Василій) изнѣженнаго и изысканнаго образа жизни..., живя въ городахъ какъ въ пустыняхъ, *нисколько не вредя своей добродѣтели сообществомъ съ людьми*, и пустыни дѣлая городами“¹⁾. „Ничто такъ не свойственно нашей природѣ“, пишетъ самъ Василій. „какъ имѣть общеніе другъ съ другомъ и нужду другъ въ другѣ, и любить соплеменныхъ“²⁾. И святитель Кесарійскій никогда не чуждался частныхъ сношеній съ людьми, особенно съ вѣрующими христианами. Прочтите его письма. Вы встрѣтите между ними множество такихъ, гдѣ онъ жалуется на то, что съ нимъ порываютъ дружественныя связи, не пишутъ ему, или пишутъ рѣдко и проч.³⁾ Есть письма, гдѣ Василій проситъ возможно чаще писать къ нему, и то же обѣщаетъ съ своей стороны⁴⁾. Иногда скорбитъ, что не состоялось личное свиданіе съ людьми близкими ему⁵⁾. Впослѣдствіи мы узнаемъ, что св. Василій даже въ пустынномъ уединеніи, куда удалился, еще не бывши пресвитеромъ, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ путешествія по монастырямъ востока, даже тутъ, въ этомъ уединеніи, бывалъ всегда окруженъ лицами, желавшими его видѣть. Именно здѣсь св. Василій болѣе, чѣмъ гдѣ либо, былъ строгимъ подвижникомъ, и однакоже въ это время онъ не считалъ нужнымъ скрываться отъ всѣхъ тѣхъ, кто искалъ свиданія съ нимъ. Св. Василій не любилъ замкнутой жизни; по крайней мѣрѣ, никогда не отказывался отъ добраго сообщества, и не отстранялъ отъ себя никого, кто имѣлъ нужду въ его помощи или содѣйствіи. Такая общительность и до-

1) Твор. Григ. Нис. ч. VIII, стр. 310.

2) Твор. ч. V, стр. 105.

3) См. напр. письма: 20, 152 (Твор. ч. VI), 321, 323, 330 и мн. др. (ч. VII).

4) См. напр. письма: 9, 11, 12, 21, 53, 76, 129, 146, 158, 177, 178 и мн. др.

5) См. напр. письма: 1, 27, 119, 132, 152, 153, 204, 263 и др.

ступность св. Василія, какъ пастыря, также расширяла значительно кругъ его пастырской дѣятельности. Съ одной стороны, непосредственная близость Василія къ своей паствѣ и прочимъ вѣрующимъ указывала ему, какъ нельзя лучше, безчисленныя ихъ потребности, духовныя и часто житейскія, которымъ онъ старался удовлетворять по мѣрѣ силъ и возможности. Съ другой стороны, сами вѣрующіе, благодаря доступности Василія Великаго, всегда окружали его, какъ своего добраго отца, и, охотно повѣряя ему свои нужды, располагали его къ усиленной пастырской дѣятельности.

Присоединимъ къ этому и то, что, внимательный ко всѣмъ и доступный для каждаго, св. Василій, какъ и понятно, сосредоточивалъ свою особенную пастырскую попечительность на лицахъ страждущихъ, бѣдствующихъ, отягченныхъ разными житейскими невзгодами. Этому содѣйствовала его врожденная любовь къ ближнимъ, сочувствіе и сострадательность „ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ“. Въ своей пастырской дѣятельности св. Василій проявилъ сколько величіе своего ума, столько и теплоту своего сострадательнаго сердца. Любовь и сочувствіе къ другимъ у Василія неистощимы. Насколько его сердце было чувствительно ко всякаго рода бѣдствіямъ, это видно напр. изъ того, съ какою скорбію онъ переносилъ смерть своей матери. По этому случаю св. Василій писалъ къ Евсевию, епископу Самосатскому: „единственное утѣшеніе, какое я имѣлъ въ жизни, разумѣю мать мою, и оно отнято у меня по грѣхамъ моимъ. И не смѣйся надо мной, что въ такихъ лѣтахъ жалуюсь на сиротство ¹⁾, напротивъ того, извини меня, что не могу терпѣливо перенести разлуку съ такою душею, которой равныхъ по достоинствамъ не вижу въ оставшихся“ ²⁾. Вообще, какъ человѣкъ отъ природы любвеобильной, св. Василій всегда принималъ близко къ сердцу людскія бѣдствія. Такая отзывчивость Кесарійскаго архипастыря на житейскія скорби и страданія побуждала его принимать самое живое участіе въ судьбѣ лицъ, подвергав-

¹⁾ Въ это время Василій былъ уже въ санѣ пресвитера, 37 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Твор. ч. VI, письмо 30, стр. 82—83.

шихся этимъ страданіямъ. Онъ во всякое время готовъ былъ съ своей стороны на всѣ услуги для обезпеченія благополучія ближнихъ. Здѣсь—источникъ новыхъ неисчислимыхъ заботъ для св. Василія ¹⁾).

Наконецъ, немалое вліяніе на широту пастырской дѣятельности св. Василія Великаго имѣла и его обширная ученость. Здѣсь позволимъ себѣ сказать два—три слова касательно умственного образованія Василія. Начатое еще въ родительскомъ домѣ ²⁾, это образованіе, какъ извѣстно, продолжалось затѣмъ въ языческихъ школахъ ³⁾. Здѣсь св. Василій въ совершенствѣ усвоилъ всѣ тогдашнія свѣтскія науки. „Какого рода наукъ не проходилъ онъ?“—пишетъ Григорій Богословъ о св. Василіи. „Лучше же сказать: въ какомъ родѣ наукъ не успѣлъ съ избыткомъ, какъ-бы занимавшійся этой одной наукой? Такъ изучилъ онъ все, какъ другой не изучаетъ одного предмета; каждую науку изучилъ онъ до такого совершенства, какъ бы не учился ничему другому“ ⁴⁾. „Это былъ корабль, столько нагруженный ученостію, сколько сіе вмѣстительно для человѣческой природы“ ⁵⁾. Впрочемъ, при изученіи свѣтскихъ наукъ св. Василій, само собою, оставлялъ безъ усвоенія все „безполезное для желающихъ жить благочестиво“ ⁶⁾. Выше же всего ставилъ богословскіе уроки христіанскихъ наставниковъ ⁷⁾. Поселившись затѣмъ въ Понтійской пустынѣ, св. Василій продолжилъ тамъ научныя занятія для усовершенствованія своихъ богословскихъ познаній. Онъ основательно изучилъ библейскую письменность и творенія бывшихъ до него отцовъ и учителей церкви, каковы: Климентъ Римскій, Иринеи, Григорій Неокесарійскій, Оригенъ, Діонисій Александрійскій и др. Такимъ образомъ, обширной свѣтской учености св. Василія соотвѣтствовало и его глубокое богословское образованіе, начало которому также было положено еще въ дѣтствѣ, въ научныхъ занятіяхъ Василія съ его родителями ⁸⁾).

¹⁾ Въ чемъ и какъ выразились эти заботы Василія о бѣдственномъ положеніи „труждающихся и обремененныхъ“, сказано будетъ впоследствии.

²⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, слово 43, стр. 51—52.

³⁾ См. п. 18-й.

⁴⁾ Григ. Бог., IV, стр. 62.

⁵⁾ Ibid., стр. 63—64.

⁶⁾ Ibid., стр. 63.

⁷⁾ Ibid., стр. 60.

⁸⁾ Твор. Вас. В. ч. V, стр. 7. Григ. Нис. твор. ч. VIII, стр. 297.

Эта значительная ученость св. Василія, свѣтская и богословская, расширяла, какъ было сказано, предѣлы его дѣятельности. Дѣйствительно какъ пастырь ученый и образованный, Василій Великій, само собою, имѣлъ возможность простираť свое пастырское вліяніе на такія сферы церковной жизни, въ которыхъ не могло имѣть мѣста болѣе или менѣе дѣятельное участіе архипастырей мало образованныхъ. Такъ напр. борьба св. Василія съ современными ему еретиками, длившаяся почти непрерывно до конца его жизни, была по средствамъ и силамъ только такому ученому архипастырю, каковъ былъ Василій, потому что она велась нерѣдко на почвѣ учено-полемической ¹⁾. Да и вообще обширная ученость значительно возвышала св. Василія въ ряду прочихъ предстоятелей церкви. На него время отъ времени привыкали смотрѣть, какъ на руководителя въ церковной жизни: онъ становился въ глазахъ другихъ выразителемъ сознанія всей восточной церкви. При возникновеніи разныхъ богословскихъ вопросовъ, всѣ считали нужнымъ освѣдомляться, каковы мысли ученаго Кесарійскаго архипастыря по поводу извѣстнаго спорнаго пункта. При появленіи на поверхности церковной жизни новыхъ фактовъ, обстоятельствъ, опять любопытствовали узнать, какъ смотреть на эти факты Василій?. Однимъ словомъ, благодаря своей учености и образованности, Кесарійскій архипастырь являлся передовымъ лицомъ въ христіанскомъ православномъ обществѣ, былъ его наставникомъ, совѣтникомъ въ дѣлахъ церковно-общественной жизни. Всѣ правовѣрующіе хотѣли видѣть въ Василіи своего руководителя, при томъ перваго; думали мыслить его воззрѣніями, дѣйствовать по его указаніямъ. Вслѣдствіе этого, св. Василій волей—неволей долженъ былъ считать своимъ пастырскимъ долгомъ при „всякомъ“ удобномъ случаѣ пользоваться своею широкою ученостію во имя торжества истины, благоденствія церкви и ея отдѣльныхъ членовъ. И дѣйствительно, Василій Великій старался слѣдить за всѣми событіями и движеніями тогдашней церковной жизни, чтобы на одни изъ нихъ дать соизволеніе своего ученаго па-

¹⁾ Ср. Григ. Нис. VIII, 297—298.

стырскаго авторитета, а другія—пресѣчь, или ослабить, смотря по надобности. Вотъ чему мы обязаны тѣмъ, что, помимо учено-богословскихъ сочиненій св. отца, имѣемъ еще массу его пастырскихъ посланій, гдѣ онъ старался, съ авторитетомъ ученаго пастыря, разрѣшать всевозможные церковно-богословскіе вопросы, возникавшіе въ христіанскомъ обществѣ въ его время.

Итакъ природное трудолюбіе, глубокая религіозность и, связанное съ нею, сознаніе важности и отвѣтственности пастырскаго служенія, общительность, любовь къ ближнимъ и ученость—вотъ тѣ личныя духовныя качества св. Василія, которыя особенно содѣйствовали широтѣ и разносторонности его пастырскаго служенія. Впрочемъ, всѣ эти качества представляютъ собою совокупность только *внутреннихъ*, чисто *субъективныхъ* условій, которыми можетъ быть объяснено разсматриваемое нами общее свойство пастырской дѣятельности св. Василія Великаго. Но этого мало. Не было ли еще условій *внѣшнихъ объективныхъ*, которыя такъ или иначе вліяли на широкое развитіе этой дѣятельности? Не существовало ли отвнѣ благопріятной почвы, на которой ученый и энергичный Кесарійскій архипастырь удобно могъ дѣйствовать съ такою стремительностію, неутомимой пастырской настойчивостію и трудолюбіемъ? Такая почва, дѣйствительно, была дана уже въ самомъ положеніи христіанской церкви въ эпоху Василіевой пастырской дѣятельности.

Состояніе церкви христіанской на востокѣ во время жизни и дѣятельности св. Василія Великаго было, какъ извѣстно, очень бѣдственное, можно сказать, даже плачевное. Кореннымъ и самымъ гибельнымъ зломъ, развѣдавшимъ внутренній организмъ церкви, были тогда еретическія волненія, охватившія, какъ пламя, весь христіанскій востокъ и частію проникавшія даже на западъ. То была эпоха самаго широкаго разлива аріанскихъ смуть послѣ перваго вселенскаго собора. Правда, послѣдователи аріанской ереси раздѣлились теперь на нѣсколько отдѣльныхъ партій, враждовавшихъ между собою. Но это все же не мѣшало еретикамъ дѣятельно пропагандировать свои догматическія заблужденія между правовѣрующими. Впрочемъ, даже и помимо сего, всѣхъ послѣдователей аріанизма,

въ различныхъ его формахъ, было тогда едвали не преобладающее большинство, сравнительно съ православными. На сторонѣ еретиковъ стояли, кромѣ многихъ предстоятелей церкви, и высшіе свѣтскіе сановники. Нерѣдко даже сами Византійскіе императоры покровительствовали тайно аріанамъ, а нѣкоторые (напр. Констанцій, Валентъ и др.) и открыто становились во главѣ строго-аріанской партіи. Вслѣдствіе этого, еретики, подъ прикрытіемъ государственной власти, дѣйствовали въ отношеніяхъ своихъ къ православному обществу очень смѣло, нерѣдко поступали съ православными даже насильственно. Отсюда аріанскія волненія отзывались самымъ разрушительнымъ образомъ и на весь вообще строй церковной жизни, который кстати замѣтить, не успѣлъ еще къ тому времени совершенно окрѣпнуть послѣ трехвѣковаго давленія язычества на христіанство. Самъ св. Василій въ своихъ сочиненіяхъ рисуетъ намъ очень живую и наглядную картину, изображая бѣдствія церкви въ его время. Великій современникъ—святитель не пожѣлалъ красокъ, чтобы какъ можно рельефнѣе представить предносившуюся его глазамъ дѣйствительность. „Не одна церковь въ опасности, пишетъ Василій, и даже не двѣ или три церкви подвергаются жестокой этой бурѣ: почти отъ предѣловъ Илирика до Фиваиды свирѣпствуетъ зловредная ересь, которой лукавыя сѣмена брошены сперва злоименнымъ Аріемъ, глубоко же укорененныя многими, которые послѣ Арія прилежно воздѣлывали нечестіе, произрастили теперь тлетворные плоды. Догматы благочестія извращены, уставы церкви нарушены“ 1). „Пренебрегаются ученія отцевъ, уничижаются апостольскія преданія; въ церквахъ получаютъ силу изобрѣтенія нововводителей; люди только хитрословятъ, а не богословствуютъ“ 2). „И это обуреваніе церквей не свирѣпнѣе ли всякаго морскаго волненія“? 3). Попирая правую апостольскую, вселенскую истину, нечестивые еретики также низлагали насильственнымъ, незаконнымъ образомъ и всѣхъ епископовъ, твердо защищавшихъ эту истину. Столпы и утверженіе истины—въ разсѣяніи“ 4).

1) Твор. ч. VI, стр. 216.

2) Твор. Вас. В. т. VI, стр. 211.

3) Твор. ч. III, стр. 352—353.

4) Твор. ч VII, стр. 192.

„Подлинно, какое то плачевное и горестное омраченіе обременяетъ церкви, послѣ того, какъ изгнаны въ заточеніе свѣтила міра, поставленныя Богомъ просвѣщать души людей“¹⁾. Православныхъ епископовъ низлагали и ссылали въ заточеніе по однимъ лишь ложнымъ доносамъ, безъ всякаго судебнаго разбирательства дѣла. Тогда какъ ни одного злодѣя не осуждаютъ безъ обличенія, епископовъ берутъ по одной клеветѣ, и предають наказанію безъ всякаго доказательства взводимыхъ на нашихъ обвиненій. А иные изъ нихъ не знали обвинителей, не видали судилищъ, даже не были сперва оклеветаны, но безвременно ночью похищены насильственно, сосланы въ отдаленныя страны, и злостраданіями, какія должны были терпѣть въ пустынѣ, доведены до смерти“²⁾. Въмѣсто ревнителей православія, на епископскихъ кафедрахъ возсѣдали „самопоставленные и низкіе искатели“³⁾. Вслѣдствіе церковныхъ беспорядковъ, замѣчалась „неописанная толкотня около предсѣдательскихъ мѣстъ, всякій честолюбецъ силою вынуждаетъ дать ему первенство“⁴⁾. Но въ большинствѣ случаевъ, еретики путемъ происковъ добивались того, что въ предстоятели церкви избирались сторонники еретической же партіи. „Предсѣдательство вѣдь уже предлагается въ награду за нечестіе: почему, кто произносилъ болѣе тяжкія хулы, тотъ предпочтительнѣе другихъ избирается на епископство въ народѣ“⁵⁾. Но даже и сами православные пастыри среди этихъ бурныхъ тревоженій не имѣли взаимнаго общенія, нерѣдко враждовали между собою, хотя обстоятельства времени требовали отъ нихъ совершеннаго единодушія. „Другъ на друга нападаая, другъ другомъ низлагаемъ. Кого не низринуть противникъ, того узвѣляетъ защитникъ. Если врагъ низложенъ и палъ, то наступаютъ на тебя прежній твой заступникъ. До тѣхъ только поръ взаимное у насъ общеніе, пока сообща ненавидимъ противниковъ. А какъ скоро враги прошли мимо, другъ въ другѣ видимъ уже враговъ... Поэтому всѣ равно, кто только какъ можетъ, заносятъ убійственныя руки

1) Твор. ч. III, стр. 353.

3) Твор. ч. III, стр. 354.

2) Твор. ч. VII, стр. 190.

4) Ibid.

5) Твор. ч. VI, стр. 216 ст. стр. 211.

другъ на друга“¹⁾. Вслѣдствіе такого упадка церковной власти и благодаря „любоначалию“, „напало на людей какое то страшное безначаліе; отъ чего совершенно бездѣйственны и напрасны стали увѣщанія начальствующихъ; всякій въ невѣжественномъ киченіи разсуждаетъ, что онъ обязанъ не столько слушать кого нибудь, сколько самъ начальствовать надъ другими“²⁾. Вмѣстѣ съ епископами преслѣдованію со стороны еретиковъ подвергались и низшіе члены клира, и міряне, которые также изгонялись изъ отечества и переселялись на жительство въ пустыни³⁾. При чемъ, „неправедные судіи“ не уважали „ни сѣдины, ни подвиговъ благочестія, ни жизни, отъ юности до старости проведенной по Евангелію“⁴⁾. Впрочемъ, православные христіане, видя въ церквахъ преобладаніе послѣдователей еретическихъ заблужденій, сами добровольно, хотя и со скорбію въ душѣ, удалялись въ пустыни. „Здравомыслящіе въ народѣ бѣгутъ отъ молитвенныхъ домовъ, какъ отъ училищъ нечестія, и по пустынямъ со стенаніями и слезами подъемятъ руки къ небесному Владѣльцѣ“⁵⁾. Православные храмы опустѣли⁶⁾. Вездѣ можно было встрѣтить развѣ одни „народныя стенанія, непрестанныя слезы и по домамъ, и въ обществѣ, потому что всѣ жалуются другъ другу на свои страданія... Гласъ плачущихъ слышеть въ городѣ, слышеть въ селахъ, по дорогамъ, въ пустыняхъ. Одна у всѣхъ жалостная рѣчь, потому что всѣ говорятъ о достопаечномъ. Похищены радость и духовное веселіе. Въ плачь обратились праздники; дома молитвенные затворены; на алтаряхъ не совершается духовнаго служенія. Нѣтъ христіанскихъ собраній; не предсѣдаютъ учителя; нѣтъ спасительныхъ уроковъ, ни торжествъ, ни всенощныхъ пѣнопѣній“⁷⁾. Вмѣстѣ съ этимъ, еретическіе безпорядки очень вредно отозвались и на нравственномъ настроеніи общества того времени, поселивъ между всѣми христіанами взаимную вражду и недовѣріе. А упадокъ церковной дисциплины, сокращеніе церковнаго учительства, ослабленіе

1) Твор. ч. III, стр. 352--353

2) Ibid. с. гр. 354.

3) Твор. ч. VII, стр. 190.

4) Твор. ч. VII, 190—191.

5) Ibid.

6) Твор. VI, 217, 187.

7) Твор. ч. VI, 211.

пастырскаго воздѣйствія предстоятелей церкви на вѣрующихъ, все это подрывало вѣру между христіанами и содѣйствовало развитію самой широкой разнузданности и грубости нравовъ. „Во всѣхъ охладѣла любовь, исчезло единомысліе братій, и неизвѣстно стало имя единомыслія; прекратились дружескія увѣщанія, нигдѣ нѣтъ христіанскаго милосердія, нигдѣ нѣтъ сострадательной слезы. Некому поддержать немощнаго въ вѣрѣ; а напротивъ того, такая взаимная ненависть возгорѣлась между единоплеменными, что каждый паденію ближняго радуется больше, нежели собственнымъ своимъ добрымъ дѣламъ“¹⁾. „Исчезла сановитость священническая; мало людей, пасущихъ стадо Господне разумно; сбереженное для бѣдныхъ честолюбы непрестанно тратятъ на свои удовольствія и на раздачу подарковъ; не видно точнаго исполненія церковныхъ правилъ; много стало свободы грѣшить; ибо достигающіе начальства человѣческимъ усердіемъ, въ благодарность за сіе самое усердіе, воздаютъ тѣмъ, что все дозволяютъ въ угодность грѣшащимъ. Погибъ правдивый судъ; всякій ходитъ по волѣ сердца своего; порокъ не знаетъ себѣ мѣры; народъ не слушаетъ увѣщаній; въ предстоятеляхъ недостаетъ дерзновенія, потому что получившіе себѣ власть чрезъ людей стали рабами оказавшихъ имъ милость... Невѣрные смѣются, маловѣрные колеблются; вѣра сомнительна, невѣдѣніе проливается въ души, потому что злонамѣренно искажающіе ученіе поддѣлываются подъ истину“²⁾. Въ общемъ, состояніе христіанскихъ церквей въ свое время св. Василій сравниваетъ съ морской битвой, гдѣ ряды кораблей устремляются другъ на друга; при чемъ, по причинѣ облачной мглы, невозможно различить ни друзей, ни враговъ. На морѣ сильная буря. Вода бьетъ клубомъ вверхъ. Стремительной дождь, порывистый вѣтеръ... По дѣйствию водяныхъ валовъ, корабли сталкиваются взаимно. Полное отсутствіе боеваго порядка... Безпощадное убійство... Зловѣщій шумъ, смѣшанные крики, всеобщее смятеніе... Совершенное безначаліе, непокорность, свобода дѣйствій, „бѣснованіе честолюбія“ между управителями кораблей, споры о первен-

1) Твор. ч. III, стр. 355.

2) Твор. ч. VI, стр. 216 - 217.

ствѣ на томъ или другомъ кораблѣ, когда онъ „погружается уже въ глубину“... ¹⁾). По другому сравненію, данному тѣмъ же св. Василиемъ, состояніе христіанской церкви разсматриваемаго времени походило „на старую одежду, которая при всякомъ случаѣ легко рвется, и не можетъ опять прійти въ первоначальную свою твердость“ ²⁾).

Нѣтъ нужды прибавлять что либо къ этой картинѣ состоянія христіанской церкви въ эпоху жизни и дѣятельности св. Василія, картинѣ, составленной на основаніи свидѣтельств самого же Василія. Достаточно сдѣлать лишь то общее заключеніе, что состояніе церковей было, дѣйствительно, безотрадное. Деморализующее дѣйствіе внутреннихъ беспорядковъ отражалось на всѣхъ сферахъ церковной жизни. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сильнѣе разыгрывалась буря еретическихъ волненій. А одновременно съ этимъ, прогрессивно возрастали и нужды христіанской церкви. Вотъ такое то бѣдственное состояніе ея при жизни св. Василія и располагало его, какъ православнаго пастыря, къ неуспшной дѣятельности для блага всего христіанскаго общества. Оно то именно, это бѣдственное состояніе церкви, и послужило той, отвлѣ данной почвой, на которой личныя духовныя качества св. Василія, указанныя выше, могли съ удобствомъ проявиться въ самой напряженной пастырской дѣятельности. Человѣкъ трудолюбивый и предприимчивый, проникнутый глубокою религіозною ревностію, любвеобильный ко всѣмъ, предстоятель церкви ученый, передовой въ ряду другихъ православныхъ архипастырей, св. Василій, само собою, не хотѣлъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ всѣхъ тѣхъ ужасовъ и бѣдствій, какія обрушились на церковь въ его время. А какъ православный пастырь, притомъ глубоко преданный своему дѣлу, при сознаніи важности и отвѣтственности своего служенія, онъ, Василій, и не могъ даже бездѣйствовать, или дѣйствовать слабо, нерѣшительно, безъ особеннаго усердія. Условія самой церковной жизни, среди которыхъ суждено было вращаться и дѣйствовать св. Василию, внушали ему постоянную пастырскую

¹⁾ Твор. ч III, стр 350—352

²⁾ Твор. ч VI, стр. 255.

бдительность, вызывали его къ самому живому и дѣятельному участию не только въ церковно-общественныхъ дѣлахъ собственной его Кесарійской паствы, но и въ дѣлахъ пѣлаго востока, но и въ дѣлахъ всей Вселенской Церкви. Болѣзнь еретичества распространяла столько язвъ по всему организму церкви, сопровождалась столькими бѣдами и скорбями для всего христіанскаго общества, что требовала самыхъ усиленныхъ заботъ для своего уврачеванія со всѣми ея многочисленными и горькими послѣдствіями. Много было въ церкви всякихъ нуждъ, беспорядковъ, несправностей. Ко всему требовалось приложить руки, обо всемъ имѣть попеченіе, за всѣмъ услѣдить, все исправить, всему дать новый оборотъ. Строго говоря, заботы объ этомъ составляли нравственный долгъ каждаго правовѣрующаго. Но самая тяжкая отвѣтственность за бѣдствія и нужды церкви лежала, само собою, на православныхъ христіанскихъ пастыряхъ. И дѣйствительно, въ разсматриваемое время многіе ревнители правой вѣры изъ христіанскихъ пастырей съ самой неослабной энергіей, не щадя своихъ силъ, трудились на поприщѣ своего пастырскаго служенія для умиротворенія христіанъ и внутренняго благоденствія св. церкви. А изъ среды всѣхъ православныхъ пастырей въ этомъ отношеніи особенно замѣтно выдѣлялся одинъ,—и это былъ св. Василій, архіепископъ Кесарій Каппадокійской ¹⁾.

П. Борисовскій.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ При этомъ само собою разумѣется, что пастырская дѣятельность св. Василія расширялась постепенно: какъ пастырь, онъ много трудился въ санѣ пресвитера, а еще болѣе—въ санѣ епископа, о чемъ скажемъ подробнѣе въ свое время.

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, КАКЪ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе *).

II.

Кромѣ широты и разносторонности въ отношеніи объема, пастырская дѣятельность св. Василия Великаго, по внутреннему достоинству своему, носитъ на себѣ еще видимую печать глубокой разумности и цѣлесообразности, печать строго обдуманнаго соразмѣренія средствъ съ тѣми цѣлями, которыя при помощи этихъ средствъ достигались. Это свойство пастырской дѣятельности св. Василия имѣетъ своею причиною прежде всего личную Василиеву осторожность и осмотрительность въ дѣйствіяхъ.

Извѣстна истина, что для благоуспѣшности и плодотворности всякаго общественнаго служенія недостаточно одной только ревности къ труду и занятіямъ со стороны общественнаго дѣятеля. Ревность обусловливаетъ здѣсь успѣхъ лишь съ одной стороны. Требуется еще при этомъ строгая обдуманность въ дѣйствіяхъ, крайняя осторожность, какъ бы не впасть въ ошибки и заблужденія: требуется ревность „по разуму“. Эта же осторожность нужна и пастырю Церкви въ его дѣятельности, и даже, пожалуй, болѣе, чѣмъ общественному дѣятелю на какомъ нибудь другомъ поприщѣ. „Предстоятель слова“, пишетъ св. Василій Великій, „долженъ все дѣлать и говорить

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1901 г. № 1.

съ осмотрительностію и по многомъ испытаніи, съ цѣлію благоугодить Богу, какъ человекъ, имѣющій нужду въ одобреніи и засвидѣтельствваніи даже тѣхъ, которые ему ввѣрены“ 1). Предписывая это правило христіанскимъ пастырямъ, Василій Великій и самъ оправдывалъ его въ личной пастырской дѣятельности. Недостаточно сказать только, что онъ былъ человекъ пламенный, стремительный и чрезвѣрно дѣятельный. Нужно прибавить еще, что онъ, вмѣстѣ съ этимъ, былъ человекъ и очень осторожный въ дѣйствіяхъ 2). Его ревность шла рука объ руку съ разсудительностію. Василій ничего не предпринималъ безъ предварительнаго строгаго обсужденія своихъ намѣреній. И это предохраняло его стремительность отъ ошибокъ и необдуманыхъ дѣйствій, которыми неизбѣжно сопровождается дѣятельность, выходящая изъ ревности „не по разуму“. Такая строгая обдуманность и осмотрительность въ дѣятельности требовалась со стороны св. Василія, какъ пастыря христіанскаго, особенно въ виду указанныхъ выше условій церковной жизни въ его время. При тѣхъ бурныхъ еретическихъ волненіяхъ, какія имѣли мѣсто въ эпоху жизни Василія, трудно было точно узнать, кто изъ мірянъ стоялъ за правую вѣру и кто принадлежалъ къ лагерю враговъ православія. Однако православный архипастырь всегда имѣлъ основанія навѣрное предполагать, что его окружаетъ множество сторонниковъ еретичества, которые поэтому не могли дружественно относиться и къ нему самому, какъ ревнителю апостольскихъ преданій. Далѣе намъ извѣстно уже, что и сами православные пастыри, не зная точно образа мыслей другъ друга касательно спорныхъ церковно-богословскихъ вопросовъ, чуждались взаимнаго общенія, относились другъ къ другу недовѣрчиво, подозрительно и даже враждебно, другъ за другомъ подсматривали и слѣдили. Къ тому же, между епископами было большинство приверженцовъ еретической партіи. Они-то болѣе всего и смущали православныхъ епископовъ, содѣйствовали развитію распрей между ними, распускали ложныя молвы о православныхъ пастыряхъ, старались уронить ихъ честь въ

1) Твор. ч. III, стр. 476.

2) Ср. Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 68—69.

глазахъ христіанъ нелѣпными клеветами. Понятно отсюда, среди какихъ неблагопріятныхъ условій приходилось дѣйствовать пастырямъ—поборникамъ православія. Ни одинъ изъ нихъ не могъ чувствовать себя непринужденно и спокойно. Каждый напередъ уже былъ увѣренъ, что его окружаютъ враги, что за нимъ слѣдятъ, что его пастырскія дѣйствія принимаются не всѣми искренно и дружелюбно. Всякая, даже ненамѣренная оплошность, одно краткое слово, необдуманно сказанное православнымъ пастыремъ, могло повлечь за собою очень прискорбныя для него послѣдствія. Ему нужно было всегда оставаться на сторожѣ, чтобы съ своей стороны не подавать даже повода другимъ упрекать его въ чемъ либо, взводить на него разныя клеветы и обвиненія. Св. Василій Великій хорошо понималъ всѣ эти невыгодныя условія, среди которыхъ нужно было дѣйствовать и ему, какъ ревнителю православной вѣры. Онъ отлично зналъ, что у него есть враги, явные и тайные, которые постоянно наблюдаютъ за его жизнью и дѣйствіями ¹⁾. Для него было ясно, что и одинъ какой нибудь невѣрно сдѣланный имъ шагъ могъ дать достаточную пищу клеветамъ и нареканіямъ на него. А раскрашенная и преувеличенная ступою народною молвою, слабая и ненамѣренная ошибка Кесарійскаго архипастыря,—онъ зналъ это,—могла значительно поколебать его пастырскій авторитетъ въ глазахъ его собственныхъ пасомыхъ, или даже навлечь на него совершенное изгнаніе и ссылку. Посему-то и дѣйствовалъ св. Василій всегда крайне осторожно: съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за собою, чтобы не позволять себѣ даже ненамѣренныхъ ошибокъ и нецѣлесообразныхъ дѣйствій.

Но если осторожность и осмотрительность Василія Великаго, предохраняя его отъ ошибокъ въ пастырской дѣятельности, содѣйствовали ея разумному и цѣлесообразному теченію съ „отрицательной“ стороны, то другія свойства его ума содѣйствовали этому же съ „положительной“ стороны. Мы разумѣемъ здѣсь удивительную „дальновидность и проницательность“ св. Василія, благодаря которымъ онъ всегда дѣйствовалъ

¹⁾ Это дѣйствительно, такъ и было. См. Григ. Бог. твор. ч. VI, стр. 132.

такъ разумно, глубокообдуманно и расчетливо, какъ никто болѣе. Василій умѣлъ быстро „найтись“, ориентироваться среди окружающихъ его обстоятельствъ. Зная хорошо внѣшнія условія, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, онъ удивительно точно опредѣлялъ всегда, къ какому завершительному концу могъ привести тотъ или другой оборотъ дѣйствій? Весьма разсудительно рѣшалъ, что удобнѣе предпринять въ извѣстномъ случаѣ, какъ отвратить то или другое бѣдствіе, какимъ способомъ всего легче можно было достигнуть желаемой цѣли и т. д.? Вообще св. Василій былъ мудрый пастырь, дальновидный и проницательный дѣятель. „Мудрость его“, пишетъ Григорій Богословъ, „стала извѣстна въ всѣхъ концахъ земли“ ¹⁾. „Онъ былъ проницателенъ, сколько едва ли кто другой“ ²⁾ Эта мудрость и проницательность св. Василія, конечно, еще болѣе усовершеншались время отъ времени среди практическихъ служебныхъ занятій и разныхъ житейскихъ столкновений, содѣйствуя развитію его пастырской опытности. Самъ Василій свидѣтельствуетъ объ этомъ слѣдующими словами: „упражненіе во многихъ уже дѣлахъ и достаточное извѣданіе всякихъ и всему научающихъ перемѣнъ сдѣлали меня опытнымъ въ дѣлахъ человѣческихъ“ ³⁾. Эта-то пастырская опытность и зоркая дальновидность св. Василія и выразились весьма наглядно въ его пастырской дѣятельности. Именно здѣсь мы видимъ, что великій святитель съ удивительною проницательностію умѣлъ всегда отыскать наилучшія пастырскія мѣры, съ помощію которыхъ онъ или достигалъ безъ особеннаго труда благихъ результатовъ для Церкви и христіанскаго общества, или же сохранялъ личную безопасность.

Представимъ одинъ случай изъ жизни великаго святителя въ примѣръ того, съ одной стороны, какъ легко и даже безпричинно подвергались пастыри православной Церкви во времена Василія разнымъ нареканіямъ и клеветамъ со стороны людей невѣжественныхъ, и какъ, съ другой, дальновиденъ былъ и предусмотрителенъ самъ Василій въ выборѣ не только открытыхъ дѣйствій, но и словъ и выраженій. Однажды св. Василій

¹⁾ Твор. ч. IV, Слово 43, стр. 107.

²⁾ Твор. ч. IV, стр. 57.

³⁾ Твор. ч. IV, стр. 344.

излагалъ съ церковной кафедрѣ (въ храмѣ св. Евпсихія) православное ученіе о св. Троицѣ, при чемъ Отца называлъ прямо Богомъ, также и Сына и о Духѣ Святомъ училъ „благочестиво“, по православному; только счелъ нужнымъ до времени не называть Его открыто Богомъ ¹⁾). Одинъ изъ присутствовавшихъ, какой то монахъ, воспользовался этимъ, и на одномъ пиру началъ хулить св. Василія и дерзко обвинять въ неправославномъ образѣ мыслей. Онъ говорилъ, будто бы Василій „въ ученіи о Духѣ уклонился отъ прямого пути“, будто бы „набрасываетъ тѣнь“ на правое христіанское ученіе о св. Троицѣ, „не осмѣливается говорить истину“, употребляя выраженія, приличныя болѣе „человѣку изворотливому, нежели благочестивому, и прикрывая двоедушіе силою слова“ ²⁾). Что же оказалось въ дѣйствительности? А то, что св. Василій поступилъ въ данномъ случаѣ весьма разумно. По свойственной ему дальновидности, онъ ясно предвидѣлъ, что, если прямо и открыто будетъ излагать ученіе о Божествѣ св. Духа, тогда пришли бы въ ярость еретики, присутствовавшіе въ числѣ слушателей при произнесеніи Василиемъ проповѣди. И дѣло могло окончиться лишь тѣмъ, что его осудили бы, по проискамъ еретиковъ, на изгнаніе, въ Кесаріи мѣсто епископа занялъ бы кто нибудь изъ сторонниковъ еретической партіи, и самая истина православная потерпѣла бы значительный уронъ, лишившись такого ревностнаго своего защитника, каковъ былъ Василій. А такъ какъ догматъ остается, само собою, неприкосновенной истиной и въ томъ случаѣ, если въ какое либо время его и не проповѣдуютъ открыто, предусмотрительный Василій и счелъ за лучшее не употреблять до болѣе благопріятнаго времени наименованія „Богъ“ въ приложеніи къ Духу Святому. Этимъ разумнымъ способомъ онъ сохранилъ и истину Церкви отъ напрасныхъ нареканій со стороны еретиковъ, и себя самого—отъ угрожавшей ему опасности. Такъ именно объяснилъ поведеніе св. Василія въ рассматриваемомъ случаѣ другъ его, Григорій Богословъ, присутствовавшій на пиру вмѣстѣ съ тѣмъ монахомъ, который порицалъ Василія. Григорій Бого-

¹⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, стр. 102.

²⁾ Григ. Бог. твор. ч. VI, стр. 130—131.

словъ говорилъ къ лицу этого монаха: „о Василии много рѣчей, какъ о человѣкѣ, который извѣстенъ и самъ по себѣ и по Церкви. Все сказанное имъ переходитъ въ общую извѣстность. Около него жестокая битва; еретики стараются ловить каждое голое реченіе изъ устъ самого Василія, чтобы послѣ того, какъ все уже вокругъ захвачено, и этотъ мужъ, единственная почти оставшаяся у насъ искра истины и жизненная сила, могъ быть изгнанъ изъ Церкви, а зло укоренилось въ городѣ (т. е. въ Кесаріи Каппад.), и изъ этой церкви (т. е. Кесарійской), какъ бы изъ какой засады, разливалось по всей вселенной. Поэтому намъ лучше быть бережливими на истину, уступивъ нѣсколько времени, которое омрачило насъ, подобно облаку, нежели ясною проповѣдію привести истину въ упадокъ. Ибо о томъ, что Духъ есть Богъ, нѣтъ намъ вреда знать и изъ другихъ реченій, приводящихъ къ тому же заключенію; потому что истина заключается не столько въ звукѣ, сколько въ мысли. Но Церкви великій уронъ, если съ однимъ человѣкомъ изгнана будетъ истина“ ¹⁾. Впрочемъ, и самъ св. Василій, какъ сообщаетъ тотъ же Григорій, по произнесеніи своей проповѣди, внушалъ правовѣрующимъ „не огорчаться его осмотрительностію (τῆ οἰκονομίᾳ, consilio); потому что, когда время поколебало благочестіе, стоя за однореченіе, можно неумѣренностію все погубить“ ²⁾.

Такимъ образомъ, благодаря, съ одной стороны, своей осторожности и осмотрительности, съ другой—дальновидности и проницательности, св. Василій, какъ пастырь Церкви, дѣйствовалъ въ высшей степени разумно и цѣлесообразно въ достиженіи тѣхъ или другихъ своихъ предначертаній для блага Церкви и всего христіанскаго общества. Нѣкоторые ученые ³⁾, впрочемъ, готовы утверждать, будто въ пастырской дѣятельности св. Василія В. бывали случаи, когда онъ давалъ отъ себя распоряженія и производилъ дѣйствія, мало приспособ-

¹⁾ Григ. Б. Твор. ч. VI, стр. 132.

²⁾ Григ. Б. Твор. ч. IV. Слово 43, стр. 103.

³⁾ Каковы, напр., *Ullmann* въ сочиненіи „Gregorius von Nazianz, der Theologe. Gotha, 1867“; *Brogie* въ сочиненіи: „L'Eglise et l'empire romain“; *Фарраръ* въ сочиненіи: „Вселенскіе отцы Церкви“ (Переводъ г. Лоухина) и др.

ленные къ тѣмъ цѣлямъ, какихъ онъ хотѣлъ достигнуть. Въ подтвержденіе этой мысли, особенно указываютъ на фактъ опредѣленія св. Василиемъ друга его, Григорія Назіанзена, въ епископы города Сасимы.

Городъ Сасимы былъ очень бѣдный и довольно неприглядный. „Онъ лежалъ“, пишетъ Фарраръ, „на скалистой мѣстности, верстахъ въ пятидесяти отъ Тианы и тридцати шести отъ Назіанза. Мѣстность эта, лишенная растительности, безводная, и самый городъ—ничтожный и пыльный, а будучи расположенъ при устьѣ трехъ дорогъ, онъ былъ до невыносимости шумный, съ подвижнымъ населеніемъ изъ погонщиковъ и странствующихъ торговцевъ. Въ дѣйствительности онъ служилъ станціей для перемѣны лошадей, и въ немъ не было ничего другаго, кромѣ пыли, шума, всякаго гвалта, разнаго рода агентовъ и конской сбруи. Вдобавокъ къ этому, тамъ едва ли было такое мѣсто, гдѣ бы была хотя маленькая возможность для духовнаго вліянія, и доходы были такъ жалки, что мѣстный епископъ рѣшительно не въ состояніи былъ исполнять свои обычныя обязанности по пастырской и благотворительной дѣятельности“¹⁾. Назначеніе въ такой жалкій и бѣдный городъ было весьма не по сердцу св. Григорію Богослову. Онъ очень обидѣлся за это на св. Василія, подозрѣвая его, будто-бы онъ совсѣмъ забылъ прежнее товарищество (въ юности) и нарушилъ въ отношеніи къ нему, Григорію, законы дружбы. Съ болью въ сердцѣ, Григорій говорилъ: „вотъ что принесли мнѣ Аоины, общія упражненія въ наукахъ, жизнь подъ одной кровлею, питаніе съ одного стола, одинъ умъ, а не два, въ обоихъ, удивленіе Эллады и взаимныя обѣщанія, какъ можно дальше отринуть отъ себя міръ, и самимъ жить общою жизнію для Бога, успѣхи же въ словѣ принести въ даръ единому, премудрому Слову!. Все разсыпалось!. Все брошено на землю!. Вѣтры разносятъ давнія надежды!. Куда бѣжать?. Развѣ вы, дикіе звѣри, пріймите меня къ себѣ? У нихъ, думаю, болѣе вѣрности“²⁾. Вотъ это-то назначеніе Григорія въ епископа Саси-

¹⁾ Указ. сочиненіе Фаррара въ пер. Лопухина. Странникъ, 1890, I, 346—347. Cf. Greg. Naz. carmen „De vita sua“, Твор. ч. VI, стр. 17—18.

²⁾ Твор. Григ. Б. т. VI. Стихотв. о своей жизни, стр. 18—19.

мы нѣкоторые ученые и признають однимъ изъ самыхъ неудачныхъ распоряженій св. Василия. По ихъ мнѣнью, онъ поступилъ въ данномъ случаѣ весьма опрометчиво, такъ какъ никакихъ пастырскихъ цѣлей для блага Церкви указаннымъ назначеніемъ не достигалъ, а друга своего, между тѣмъ, все-таки обидѣлъ. Фарраръ напр. пишетъ: „трудно оправдать образъ дѣйствія, который, если бы въ немъ повиненъ былъ какой либо другой человѣкъ, можно-бы назвать совершенно недружескимъ, и, въ виду наилучшихъ отношеній между великими друзьями, ничѣмъ не вызваннымъ. Если бы Василій зналъ, какъ это могло быть обиднымъ и жестокимъ для нѣжной и чувствительной природы его друга, какъ это могло тушить горящій въ немъ огонь, подавлять его духъ и дѣлать его несравненныя дарованія бесполезными для церкви, то онъ, конечно, не сдѣлалъ бы этого неудачнаго назначенія, которое нисколько не соотвѣтствовало ни образованію, ни природному характеру Григорія, а вслѣдствіе этого не могло быть полезнымъ и для самого дѣла. Во всякомъ случаѣ, назначеніе это налегло на душу Григорія, подобно худому привидѣнію, и нарушило его душевный міръ. Что именно могло побудить Василія къ этому шагу, неизвѣстно“¹⁾. И далѣе Фарраръ думаетъ видѣть причину разсматриваемаго поступка со стороны Василия въ его излишней самоувѣренности и архипастырскомъ „превозношеніи, въ недовольствѣ самимъ Григоріемъ. „Все это, конечно, одни неопредѣленные предположенія“, добавляетъ Фарраръ²⁾. Однако эти предположенія, едва ли чѣмъ либо могутъ быть оправданы. Дѣло же, напротивъ, разъясняется очень просто изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

При императорѣ Валентѣ Каппадокійская область была раздѣлена въ гражданскомъ управленіи на двѣ провинціи съ двумя главными городами: Кесаріей и Тіаномъ. Послѣдній былъ назначенъ столицей новообразованной Каппадокійской области. Гражданское раздѣленіе Каппадокіи вскорѣ повлекло за собою и раздѣленіе церковное, благодаря честолюбивымъ стремленіямъ Аноіма, епископа Тіанскаго. Онъ думалъ, что „съ раздѣломъ гражданскимъ дѣлится и церковное правленіе“³⁾,

1) Указ. соч. Фаррара. Ibid, стр. 348.

2) Ibid.

3) Григ. Бог. твор. ч. IV, стр. 92.

хотя, нужно замѣтить, въ церковной практикѣ до IV вѣка нельзя было найти основаній для этой мысли. Такимъ образомъ, единая доселѣ архіепископія св. Василія раздвоилась. У епископовъ и пресвитеровъ, которые были подчинены Василію, Анеимъ тщательнo заискивалъ, чтобы привлечь ихъ на свою сторону, и частію успѣлъ въ этомъ. Ему передались пастыри, разногласившіе съ Василіемъ по вопросамъ вѣры, лично къ нему нерасположенные и завидовавшіе его славѣ и громкой извѣстности въ Церкви ¹⁾. Мало того, алчность и корыстолюбіе Анеима не разъ причиняли и лично самому Василію разныя огорченія ²⁾. Однако мудрый Кесарійскій архипастырь, по словамъ Григорія Богослова, „употребляетъ самый раздоръ въ поводъ къ приращенію Церкви, и случившемуся даетъ самый лучший оборотъ, умноживъ въ отечествѣ число епископовъ“ ³⁾. Св. Василій, какъ видно, для прекращенія возникшей церковной смуты рѣшился поставить отъ себя епископовъ по всѣмъ свободнымъ городамъ своей церковной области. Между тѣмъ какъ разъ на границѣ двухъ епархій, прежней—Кесарійской и новой—Тіанской, и лежалъ городъ Сасимы. Какъ ни былъ ничтоженъ этотъ городъ, однако Василій счелъ нужнымъ удержать его за собою, такъ какъ вообще и самое раздѣленіе церковной области на двѣ половины справедливо признавалъ вреднымъ для мира Церкви и единодушія вѣрующихъ. И вотъ, чтобы защитить интересы Кесарійской кафедры противъ происковъ Анеима, св. Василій и поставилъ друга своего Григорія въ епископы города Сасимы. Говорятъ, что „еслибы вообще нуженъ былъ для этого мѣста епископъ, именно съ цѣлію поддерживать митрополичьи права Василія противъ притязаній его тіанскаго соперника, то тутъ годился бы, пожалуй, какой нибудь суровый, закаленный, заурядный пресвитеръ, который могъ бы имѣть нѣчто

1) Ibid, стр. 91. Григ. Нис. твор. ч. 8, стр. 313.

2) Такъ напр. Анеимъ нерѣдко перехватывалъ церковные доходы, шедшіе Кесарійскому архіепископу съ такъ называемыхъ Таврскихъ угодій (недалеко отъ гор. Тіана) „я отъ святаго Ореста“. А однажды толпа наглыхъ людей, по внушенію того же Анеима, отвяла у самого Василія муловъ, на которыхъ онъ ѣхалъ, и заградила ему дорогу. Григ. Б. IV, 92.

3) Ibid., стр. 93.

общее съ тѣмъ подвижнымъ населеніемъ, въ средѣ котораго ему пришлось бы пастырствовать. Но во всякомъ случаѣ краснорѣчіе, утонченная образованность и богословская глубина совершенно пропали бы въ такомъ мѣстѣ¹⁾. Съ этими мыслями едва ли можно согласиться. Въ городѣ Сасимахъ, какъ пограничномъ пунктѣ между епархіями—Кесарійской и Тіанской, происходила, очевидно, весьма оживленная борьба сторонниковъ Анеѿма съ приверженцами Василія: послѣдніе хотѣли, попрежнему, остаться вѣрными своему Кесарійскому архипастырю. Въ такомъ мѣстѣ „какой нибудь суровый, закаленный, заурядный“ руководитель церковной жизни былъ мало пригоденъ: своею горячію и суровымъ обращеніемъ онъ скорѣе повредилъ бы дѣлу. Тутъ, напротивъ, требовался именно такой тонкій, благородный и обходительный человѣкъ, каковъ былъ Григорій. Къ тому же, св. Василій при назначеніи епископа въ г. Сасимы руководился, естественно, тѣмъ соображеніемъ, что для этого города, по его особенному тогдашнему церковному положенію, всего лучше было поставить епископомъ человѣка, вполне преданнаго Василію. На другихъ своихъ подчиненныхъ Кесарійскій архипастырь не имѣлъ основаній вполне разсчитывать, такъ какъ они легко могли измѣнить ему и дѣйствовать въ пользу Анеѿма. На Григорія же Василій могъ вполне положиться, какъ на искренне-преданнаго ему друга. По этимъ то именно соображеніямъ св. Василій и опредѣлилъ Григорія на епископскую кафедру въ городъ Сасимы. Очевидно, въ данномъ случаѣ онъ поступилъ весьма обдуманно, разумно и цѣлесообразно, такъ какъ надѣялся этимъ назначеніемъ достигнуть очень большихъ результатовъ для благоденствія самой же Церкви. Василій полагалъ, и совершенно справедливо, что Григорій, оставаясь въ Сасимѣ, окажетъ ему значительное пособіе въ дѣлѣ умиротворенія церкви Кесарійской, потерявшей единство, вслѣдствіе возникшаго церковнаго раздора. Поэтому нѣтъ основаній подозрѣвать св. Василія ни въ личныхъ житейскихъ разчетахъ, ни въ превозношеніи, ни въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ

¹⁾ Фарраръ. Указ. соч. Странникъ 1890, I, 347.

Григорію, которыми будто бы руководился онъ, Василій, въ разсматриваемомъ событіи. Равнымъ образомъ, никакъ нельзя упрекать Кесарійскаго архипастыря въ опрометчивости, неразумности на томъ основаніи, будто бы онъ не принялъ въ расчетъ ни законовъ дружбы, ни образованности преданнаго ему Григорія Богослова, назначая его епископомъ такого жалкаго и бѣднаго городка, каковы были Сасимы. Здѣсь св. Василій совершенно законно принесъ въ жертву долгъ дружбы интересамъ Церкви, во имя которыхъ дѣйствовалъ. Не по личнымъ какимъ нибудь неблагоприятнымъ побужденіямъ, а единственно по требованію тогдашнихъ тяжелыхъ церковныхъ обстоятельствъ, онъ вынужденъ былъ поступить вопреки желанію самаго Григорія. Василій и самъ очень хорошо понималъ, что не однихъ Сасимъ стоить его другъ по своимъ дарованіямъ. „И мнѣ было бы желательно“, писалъ Василій къ Евсеію, епископу Самосатскому, „чтобы онъ управлялъ церковію, соразмѣрною его силамъ; а таковою была бы развѣ вся, во едино совокупленная подъ солнцемъ Церковь. Но какъ сіе невозможно; то пусть будетъ епископомъ, не по мѣсту уважаемымъ, но доставляющимъ уваженіе мѣсту. Ибо въ подлинномъ смыслѣ великъ тотъ, кто не только достаточенъ для великихъ дѣлъ, но силою своею и малое дѣлаетъ великимъ“¹⁾, Да и самъ Григорій Богословъ, какъ не трудно заключить на основаніи нѣкоторыхъ его писемъ въ Василію²⁾, жаловался не столько на то, что его назначили въ *бѣдный* и *незначительный* городъ Сасимы (св. Григорій, конечно, и не искалъ богатства и славы), сколько на самое опредѣленіе во епископа. Онъ скорбѣлъ о томъ собственно, что, съ посвященіемъ его въ епископскій санъ, у него отнимаютъ самое дорогое сокровище, это—тихое и мирное уединеніе, жизнь спокойную, чуждую тревогъ и волненій („бездѣйствіе и безмолвіе“, какъ выражается Григорій), о чемъ нѣкогда (еще въ Аѳинахъ) мечтали оба, Василій и Григорій³⁾. Наконецъ, послѣдній рѣшительно не позволяетъ усматривать какую бы то ни было опро-

1) Твор. ч. VI. стр. 230—231.

2) Именно 49-го и 50-го. См. Твор. ч. VI.

3) Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 60; VI, стр. 11 и 18.

метчивость или неосмотрительность, допущенную будто бы св. Василиемъ, по дѣлу назначенія имъ Григорія Назіанзена въ епископы Сасимъ. Григорій пишетъ, что Василій въ этомъ дѣлѣ мудрствовалъ выше, нежели по человѣчески, что онъ, „прежде нежели преселился изъ здѣшней жизни, поступалъ уже во всемъ по духу, и умѣя уважать дружество, не оказывалъ ему уваженія только тамъ, гдѣ надлежало предпочесть Бога и чаемому отдать преимущество предъ тлѣннымъ“¹⁾. Можно ли упрекать св. Василия въ какой либо непредусмотрительности, когда у него „и необдуманное было драгоценнѣе и замѣчательнѣе сдѣланнаго другими съ усиленіемъ“²⁾.

Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію высказанная ранѣе мысль, что пастырская дѣятельность св. Василия Великаго служить выраженіемъ его мудрой пастырской опытности, носить на себѣ видимую печать самаго предусмотрительнаго приспособленія средствъ къ тѣмъ благимъ цѣлямъ, какія съ помощью этихъ средствъ достигались. Жаль только, что многія мудрыя и полезныя для Церкви предначертанія Василіевы не сбывались по силѣ обстоятельствъ, которыхъ нельзя было предвидѣть, или по проискамъ враговъ св. Василия, не опускавшихъ случая всячески разстраивать благія пастырскія начинанія Василия. Не его, конечно, вина въ томъ. Но онъ умѣлъ быстро исправлять разстроенное, снова направлять дѣло въ лучшую сторону и приводить его въ концѣ концовъ къ желаемому исходу. Василій, по словамъ Григорія Нисскаго, „не давалъ поводовъ уловить себя врагамъ, такъ что ни въ чемъ не могли одолѣть его противники“³⁾.

III.

Укажемъ, наконецъ, еще одинъ общій признакъ, присущій пастырской дѣятельности св. Василия Великаго, признакъ,

¹⁾ Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 93.

²⁾ Ibid., стр. 109. Довольно обстоятельное изслѣдованіе факта назначенія Григорія Б. въ епископа Сасима, съ разборомъ мнѣній объ этомъ фактѣ, существующихъ въ наукѣ, содержится въ книгѣ Louis'a Montantъ подъ заглавіемъ: *Revue critique de quelques questions historiques se rapportant a s. Gregoire de Nazianze chapitre IV, p. 71—95.*

³⁾ Твор. Григ. Нис. ч. VIII, стр. 305.

имѣющей. впрочемъ, значеніе лишь „дополнительной“ черты къ тѣмъ внутреннимъ достоинствамъ, о которыхъ мы только что говорили. Это, какъ бы сказать, „ровность“ въ общемъ теченіи пастырской дѣятельности Василія Великаго, отсутствіе въ ней крайностей, или лучше удивительное сочетаніе этихъ крайностей въ одинъ „средній“, правильный способъ дѣйствования.

Уже изъ предыдущихъ нашихъ разсужденій отчасти можно заключить, что св. Василій отличался „сосредоточенностію и нравственнымъ самообладаніемъ“ „Твердость его права, необычайная задумчивость и углубленіе въ себя“ были замѣтны для всѣхъ ¹⁾). Эти качества въ личности великаго святителя составляли естественное и необходимое условіе разумнаго совмѣщенія въ немъ стремительной ревности съ осторожною предусмотрительностію. Василій Великій дѣйствовалъ обдуманно, осторожно, потому что былъ сосредоточенъ“. Его стремительность умѣрялась разсудительностію, поелику онъ отличался самообладаніемъ. Всѣ душевныя силы св. Василія находились въ удивительномъ равновѣсіи. Правда, въ частныхъ случаяхъ это равновѣсіе иногда нарушалось въ пользу преобладающаго дѣйствія какой либо одной изъ нихъ. Но то бывало не на долго: вскорѣ опять-таки возстановлялось гармоничное, стройное ихъ сочетаніе и взаимодействіе. Вообще же, ни одно душевное свойство не возвышалось въ св. Василіи чрезмѣрно, въ ущербъ другимъ чувствамъ и духовнымъ потребностямъ. Вслѣдствіе такого равновѣсія психическихъ силъ, св. Василій отличался далѣе „ровностію“ характера. Наблюдательный, сосредоточенный и осторожный, Василій всегда оставался вѣренъ самому себѣ, умѣлъ спокойно владѣть собою. Онъ не былъ эксцентриченъ, раздражителенъ, не любилъ чѣмъ либо слишкомъ увлекаться; вообще не позволялъ своимъ душевнымъ силамъ развиваться въ каждомъ частномъ случаѣ далѣе извѣстнаго предѣла. А это самообладаніе, эта ровность характера и личная осторожность выражались въ практической дѣятельности у св. Василія соблюденіемъ „умѣренности“ во всемъ ²⁾). Святой отецъ восхвалялъ умѣренность, какъ пра-

¹⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, стр. 98, 109.

²⁾ Григ. Б. твор. ч. IV, стр. 78.

вило жизни. „Во всемъ хорошо знать мѣру“, говорилъ онъ ¹⁾). И самъ, дѣйствительно, соблюдалъ это правило въ личной жизни, умѣлъ, по собственнымъ его словамъ, „себѣ самому знать мѣру“ ²⁾ Вслѣдствіе этого, св. Василій никогда не впадалъ въ крайности. Заботясь объ умѣренности въ личныхъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, онъ обыкновенно соблюдалъ во всемъ „средину“. Покидая крайніе полюсы, шелъ путемъ „среднимъ“ („парскимъ“, какъ его называютъ) и здѣсь, такимъ образомъ, избѣгая крайности, удивительнымъ образомъ умѣлъ соединять ихъ въ одинъ разумный способъ дѣйствованія. Чтобы лучше выяснитъ это, приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ пастырской дѣятельности св. Василія Великаго.

Внимательный ко всѣмъ и любвеобильный, Кесарійскій архипастырь, какъ узнаемъ впоследствии подробно, являлся нерѣдко ходатаемъ предъ гражданскою властію за лицъ, привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности. Но подъ покровительство Василія иногда прибѣгали „дѣйствительно виновные“. Какъ съ ними поступитъ? Выдать начальству? Но любовь христіанская внушала архипастырю взять ихъ подъ свою защиту. Просить объ освобожденіи ихъ отъ наказанія? Но это не согласно съ требованіями справедливости; при томъ, безнаказанность даетъ самимъ виновнымъ поводъ совершать еще большія преступленія ³⁾. Св. Василій очень разумно умѣлъ соединять въ подобныхъ случаяхъ законы любви и правды, принималъ для себя за правило „сдѣлавшихъ зло не выдавать гражданскимъ властямъ, но и не избавлять тѣхъ, которые выданы“ ⁴⁾. Вотъ примѣръ совмѣщенія двухъ крайностей въ одинъ самый разумный способъ дѣйствованія. Точно также св. Василій соблюдалъ „средину“ и въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ предписывалъ наказанія виновнымъ. Какъ-то разъ одинъ грубый человѣкъ вѣроломно ворвался въ домъ Василювъ (самъ св. отецъ въ это время жилъ въ Понтійской пустынѣ), избилъ обитавшихъ въ немъ женщинъ и разграбилъ все имущество. Справедливость требовала наказать виновнаго. Но наказаніе, соотвѣтственно тяжести проступка, должно было быть

1) Твор. Вас. В. ч. VI стр. 43.

2) Ibid., стр. 250.

3) Ср. иис. 281. Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 289.

4) Ibid.

очень сурово. А этого св. Василиій не хотѣлъ допустить, по своей добротѣ и незлобію. И вотъ что онъ писалъ по сему случаю къ судѣ (Кандидіану): „чтобы не быть мнѣ послѣднимъ изъ немощныхъ, и не подать о себѣ мысли, что всякій можетъ нападать на меня, позволю попросить тебя—употребить и нынѣ то же стараніе, какое оказывалъ ты о всѣхъ дѣлахъ моихъ... Я удовольствуюсь тѣмъ наказаніемъ, если виновный будетъ взятъ начальникомъ селенія и на короткое время заключенъ въ тюрьму; потому что не столько негодую за то, что потерпѣлъ, но имѣю нужду въ безопасности на будущее время“ ¹⁾. Вотъ опять примѣръ мудраго соединенія св. Василиемъ крайнихъ требованій любви и правды въ одно среднее, въ систему „снисходительности“ при опредѣленіи наказаній виновнымъ. Или еще примѣръ. Въ общей сферѣ пастырской дѣятельности св. Василія весьма обширное мѣсто занимали, между прочимъ, заботы его объ устройствѣ монастырей, объ организаціи иночества. Во времена Василія были извѣстны два рода подвижнической жизни: *отшельничество*, если монахи подвизались обособленно, уединенно другъ отъ друга, и *общезжитіе*, если они вели жизнь совмѣстную. То и другое, отшельничество и общезжитіе, имѣютъ и свои преимущества, и свои крупные недостатки. Григорій Богословъ говоритъ, что какъ пустынная уединенная жизнь, „хотя въ большей степени безмолвна, благоустроена и удобнѣе собираетъ къ богомыслию, но, поелику не подвергается испытаніямъ и сравненіямъ, бываетъ не безъ надменія; такъ другая (т. е. общезжительная), хотя въ большей степени дѣятельна и полезна, но не изъята отъ мятежей“ ²⁾. Св. Василиій рѣшился устранить неудобства отшельческаго уединенія и общезжитія: онъ выбралъ „средину“, *соединивъ* тотъ и другой родъ иноческой жизни. Мудрый архипастырь „построилъ скиты и монастыри невдали отъ общинъ и общезжитій, не отдѣляя одни отъ другихъ, какъ-бы нѣкоторою стѣною, и не разлучая, но вмѣстѣ и *привелъ въ ближайшее соприкосновеніе и разграничилъ*, чтобы и любомудріе не было необщительнымъ, и дѣятельность не

¹⁾ Вас. В. Твор. ч. VI, стр. 16.

²⁾ Григ. Бог. Твор. ч. IV, стр. 96.

была нелюбомудренною; но какъ море и суша дѣлятся между собою своими дарами, такъ и они бы совокупно дѣйствовали къ единой славѣ Божіей¹⁾. Сюда же присовокупимъ нѣсколько словъ и о томъ, какъ великій святитель относился къ клеветамъ, которыя распускали о немъ враги его. Поелику эти клеветы подрывали пастырскій авторитетъ Василія, то онъ необходимо долженъ былъ отвѣчать на нихъ, доказывать ихъ неправдоподобность, тѣмъ болѣе, что совершенное молчаніе въ подобныхъ случаяхъ могло свидѣтельствовать о малодушіи самого Василія²⁾. Но при этомъ, будучи осмотрителемъ, онъ не опускалъ изъ виду и того, что, можетъ быть, та и другая клевета пущена про него незлонамѣренно, по какому нибудь недоразумѣнію, „по незнанію истины“³⁾. Посему онъ иногда считалъ за нужное, смотря по обстоятельствамъ, медлить собственнымъ отвѣтомъ на распространявшіеся о немъ ложные толки до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не становилось яснымъ, что источникъ этихъ толковъ, дѣйствительно, скрывался въ сторонней враждѣ и злонамѣренности⁴⁾. Легко представить себѣ всю нравственную горечь и душевную скорбь, какою одержимъ былъ великій святитель все время, когда въ слухъ всѣхъ распространялись жестокия и несправедливыя хулы на него, и когда онъ, тѣмъ не менѣе, терпѣливо ожидалъ, къ чему въ концѣ всего приведетъ это злорѣчіе!... Однимъ словомъ, св. Василій вездѣ и всегда отыскивалъ „средній“ путь и такъ дѣйствовалъ. Все въ великомъ святителѣ свидѣтельствовало объ его „умѣренности“, не исключая медлительной походки и скромности въ разговорѣ. Крайностей всегда избѣгалъ св. Василій. Онъ шутилъ назидательно, уязвлялъ не оскорбляя, выговора не доводилъ до наглости, а похвалы до потачки⁵⁾. „Постоянство, твердость и непоколебимость его нрава“ не возвышались до кичливости, высокомерія; его мужество не было дерзостію, осмотрительность не доходила до робости, цѣломудріе не становилось „человѣконенавистничествомъ“ и правдивость—необщительностію⁶⁾. Это

1) Ibid.

2) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 138—139.

3) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 122.

4) Ibid. стр. 122—123.

5) Григ. Б. Твор., ч. IV, стр. 99.

6) Твор. Григ. Бог. т. IV, стр. 98.

стремленіе св. Василія соблюдать „мѣру“ во всемъ и избѣгать крайностей представляетъ собою новую очень важную причину, почему на его пастырской дѣятельности такъ осязательно отразились слѣды строго-обдуманнаго и цѣлесообразнаго способа дѣйствій.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Обозрѣніе частнѣйшихъ сторонъ пастырской дѣятельности св. Василія Великаго

I.

Мы говорили, что пламенно-ревностная любовь къ дѣятельности для блага Церкви соединялась въ св. Василіи Великомъ съ самою строгою предусмотрительностію, пронизательностію и умѣренностію. Эти качества отличаютъ всякаго вообще разумнаго и полезнаго общественнаго дѣятеля, какъ и опытнаго пастыря. Они же лучше всего выразились и въ пастырской дѣятельности великаго Кесарійскаго архіепископа, обширной и разносторонней по объему, весьма разумной и цѣлесообразной по внутреннему своему достоинству. Справедливость этихъ общихъ замѣчаній о пастырской дѣятельности св. Василія будетъ очевидна еще болѣе изъ частнаго обзора различныхъ сторонъ этой дѣятельности. Къ этому обзору мы и намѣрены теперь перейти. Но предварительно считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о дѣятельности св. Василія до его пресвитерства, особенно съ того времени, какъ онъ окончилъ свои путешествія съ научною цѣлію по разнымъ центрамъ современной ему греко-восточной образованности. Это былъ, можно сказать, подготовительный къ пастырскому служенію періодъ въ жизни вселенскаго іерарха. Здѣсь весьма полезно будетъ для насъ опредѣлить, насколько былъ подготовленъ св. Василій къ пастырскому служенію, съ какимъ поѣтому богатствомъ своего духовнаго міра вступилъ онъ потомъ на высокій постъ пастыря Церкви Христовой. А затѣмъ кратко отмѣтимъ, какъ постепенно расширялась пастырская дѣятельность св. Василія сначала въ санѣ пресвитера, а потомъ—епископа, и какіе были важнѣйшіе предметы его пастырской заботливости.

Намъ извѣстенъ уже ходъ воспитанія св. Василія въ родительскомъ домѣ и въ свѣтскихъ языческихъ школахъ. Мы знаемъ, что это воспитаніе было по преимуществу религіозное. Вотъ почему, окончивъ научное образованіе въ Аѳинахъ, св. Василій рѣшилъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ своей очень быстро и рѣшительно, безъ всякихъ внутреннихъ колебаній. Христіанинъ—подвижникъ по душѣ, „старецъ нравами отъ юности“,—какъ характеризуетъ его Григорій Нисскій ¹⁾,—онъ уже совсѣмъ готовъ былъ въ это время стать подвижникомъ—христіаниномъ на дѣлѣ. Посему, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Аѳинъ на родину, св. Василій принялъ крещеніе отъ Кесарійскаго епископа Діанія и отправился путешествовать по востоку для ближайшаго ознакомленія съ образомъ жизни тамошнихъ подвижниковъ ²⁾. Это путешествіе окончательно склонило его къ иночеству, и онъ по возвращеніи своемъ на родину, вскорѣ сдѣлался „отшельникомъ“,—поселился въ пустынномъ уединеніи на берегу рѣки Ириса, въ Понтѣ ³⁾. Здѣсь св. Василій проводилъ время въ самомъ строгомъ воздержаніи ⁴⁾. Суровые подвиги пустыннаго уединенія произвели свое благопріятное дѣйствіе на складъ духовнаго образованія св. Василія. Подъ вліяніемъ этихъ подвиговъ, окончательно утвердился и окрѣпъ его возвышенный православный характеръ. „Каждый преуспѣваетъ въ чемъ нибудь своемъ, а нѣкоторые и въ нѣсколькихъ изъ многочисленныхъ видовъ добродѣтелей..... Василій же столько усовершился во всемъ, что сталъ какъ бы образцовымъ произведеніемъ природы“ ⁵⁾. Мы видимъ, такимъ образомъ, что первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ, ходъ образованія въ школахъ языческихъ и иноческаго жизни св. Василія, до призванія къ пастырскому служенію въ Церкви Христовой, наилучшимъ образомъ подготовили его, Василія, къ этому служенію. Уже теперь въ знаменитомъ кашпадокійцѣ видѣли христіанина крѣпкой

1) Твор. Григ. Нис. ч. VIII, стр. 297.

2) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 124. Ср. нис 1-е.

3) Поэтическое описаніе красоты этого мѣста содержится въ одномъ изъ Василіевыхъ писемъ, именно 14-мъ, писанномъ къ св. Григорію Наз.

4) Григ. Бог. Твор. ч. IV, стр. 94—95.

5) Ibid., стр. 94.

вѣры, подвижника строгаго къ себѣ и любвеобильнаго къ другимъ, ученаго мужа, свѣдущаго въ познаніяхъ свѣтскихъ и духовно-богословскихъ. Въ личности св. Василія умственные и религіозно-нравственные качества сочетались удивительнымъ образомъ, и общали въ немъ великаго пастыря Церкви. Посему то Григорій Богословъ и замѣчаетъ о св. Василии, что онъ былъ „іереемъ для христіанъ еще до священства“¹⁾. Скажемъ однако, что это замѣчаніе справедливо не только относительно личныхъ собственно „качествъ“ св. Василія, но и относительно тѣхъ благодѣяній его для Церкви и отдѣльныхъ ея членовъ, какія онъ успѣлъ уже совершить въ званіи сначала христіанскаго подвижника, а потомъ—чтеца Кесарійской церкви. Уже въ это время св. Василій принималъ весьма живое участіе въ дѣлахъ церковныхъ и въ судьбѣ отдѣльныхъ Кесарійскихъ братій. Уже теперь громко сказала энергичная, предприимчивая и дѣятельная натура строгаго ревнителя вѣры и благочестія, такъ что, будучи вполне подготовленъ къ пастырскому служенію по своимъ духовнымъ качествамъ, онъ и на самомъ дѣлѣ былъ пастыремъ для христіанъ еще до священства. Отмѣтимъ кратко, въ чемъ выразилась пастырская дѣятельность св. Василія ранѣе его пресвитерства.

Прежде всего св. Василій, находясь въ пустынномъ уединеніи, наставлялъ христіанъ въ православной вѣрѣ и предостерегалъ отъ увлеченія еретическими заблужденіями. Во времена св. Василія, во времена широкихъ еретическихъ смутъ и волненій, богословскіе споры по разнымъ догматическимъ вопросамъ велись весьма оживленно. Въ этомъ дѣлѣ, по свидѣтельству современниковъ, принимали участіе все почти, не только ученые, но и невѣжды, не только просвѣщенные пастыри, но и малообразованные міряне²⁾. Споры о церковномъ ученіи поднимались еретиками даже на площадяхъ и пиршествахъ. Вездѣ можно было видѣть непризванныхъ ораторовъ, которые прельщали себя мыслью церковныхъ проповѣдниковъ,

¹⁾ Григ. Бог. Твор. ч. IV, стр. 53.

²⁾ Грег. В. Твор. ч. III. Слово 27 (1-е о богословіи). Вас. В. Твор. ч. III, стр. 355; VI, 217 и др.

и во всеуслышаніе разглашали свои еретическія мысли. Это было какое то всеобщее бурное движеніе, гдѣ каждый завзятый уличный крикунъ считалъ себя въ правѣ выступать съ личными богословскими мнѣніями, и думалъ торжествовать побѣду на открытыхъ діалектическихъ словопреніяхъ. Среди такого хаотическаго волненія умовъ, истинно-вѣрующіе люди, особенно мало свѣдущіе по вопросамъ христіанскаго вѣроученія, естественно, обращались за потребными разъясненіями въ этихъ вопросахъ къ людямъ, славившимся чистотою своей вѣры и святостію жизни. Св. Василій, будучи инокомъ въ Понтійскомъ уединеніи, давно уже извѣстенъ былъ, какъ ревнитель правой вѣры и благочестія. И вотъ его убѣжище, гдѣ подвижникъ думалъ освободиться „отъ городскихъ маетежъ“ и отъ взора путниковъ ¹⁾, скоро стало извѣстнѣйшимъ центромъ, куда стекались цѣлыя массы людей, искавшихъ у строгаго подвижника наставленій въ христіанской вѣрѣ. „Къ нему исходили“, пишетъ Григорій Богословъ, „не только всѣ окрестныя, но и живущіе въ предѣлахъ страны“ (т. е. Кесарійской) ²⁾. При Василии, пишетъ другой Григорій (Нисскій), „пустыня сдѣлалась городомъ, чѣстнымъ отъ стекавшихся въ нее“ ³⁾. Василій никого не отталкивалъ отъ себя, всѣхъ питалъ духовною пищею, наставлялъ, утѣшалъ, ободрялъ среди гоненій и происковъ еретиковъ, предостерегалъ отъ общенія съ ними ⁴⁾. Впрочемъ, не одни міряне искали руководства у св. Василия въ дѣлахъ вѣры, но и лица духовнаго сословія. Даже сами православные епископы нерѣдко посѣщали великаго пустынника, чтобы выслушать отъ него руководственныя наставленія для болѣе успѣшной открытой борьбы съ врагами православія ⁵⁾. Такимъ образомъ, уже до пресвитерства своего св. Василій былъ „опорою истинны“, какъ называетъ его историкъ Сократъ ⁶⁾. Святое евангельское ученіе, которое онъ, Василій, проповѣдывалъ въ пустынѣ, разносилось потомъ посѣщавшими его правовѣрующими во всѣ концы христіанскаго востока ⁷⁾. Василіево уединеніе, говоря

1) Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 14.

2) Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 108.

3) Твор. Григ. Нис., ч. VIII, стр. 310.

4) Не эти ли постоянныя бесѣды съ людьми малообразованными отозвались на св. Василия навикомъ его къ простонародной рѣчи, о чемъ онъ самъ писалъ впоследствии? Ср. письмо 20; Твор. ч. VI, стр. 58.

5) Руков. для сел. паст. за 1875 г., ч. 2, стр. 158—159.

6) Socrat. Hist. eccles. 4 93

образно, представляло собою источникъ, въ которомъ всѣ ревнители истинной вѣры Христовой находили себѣ достаточное духовное подкрѣпленіе для непоколебимой защиты праваго христіанскаго вѣроученія противъ нападений на него со стороны поборниковъ еретическаго нечестія. По выраженію Фаррара, „Василій въ своемъ Понтійскомъ уединеніи представлялъ собою гораздо большую силу, чѣмъ Юліанъ на престолѣ кесарей“¹⁾.

Впрочемъ, св. Василій до своего пресвитерства ревностно защищалъ православное ученіе и непосредственно предъ лицомъ самихъ еретиковъ. Такъ это было на Константинопольскомъ соборѣ въ 360 году. Не безъ основанія полагають²⁾, что сюда приглашенъ былъ св. Василій самими православными епископами, какъ человекъ, способный дать отпоръ еретикамъ въ церковно-богословскихъ спорахъ³⁾.

Вообще св. Василій до пресвитерства своего защищалъ православное ученіе въ борьбѣ съ еретиками весьма ревностно. Это видно, между прочимъ, и изъ того обстоятельства, что онъ прекратилъ общеніе даже со своимъ *Кесарійскимъ* епископомъ Діаніемъ, какъ скоро послѣдній, „по простотѣ своего сердца“, подписалъ аріанскій символъ вѣры. Общеніе было восстановлено уже послѣ, когда св. Василій имѣлъ случай лично удостоверить въ православномъ образѣ мыслей своего Кесарійскаго архипастыря⁴⁾.

Въ царствованіе Юліана, какъ извѣстно, начались притѣсненія христіанъ со стороны язычниковъ. Св. Василій и въ это время утѣшалъ поборниковъ и защитниковъ Христовой вѣры, предсказывая скорую гибель гонителей⁵⁾.

Отмѣтимъ и другой родъ Василіевой дѣятельности, который также указывалъ въ Понтійскомъ подвижникѣ, еще до его пресвитерства, будущаго достойнѣйшаго пастыря Церкви. Этотъ родъ дѣятельности опредѣлялся всегдашнимъ сочувственнымъ отношеніемъ св. Василія къ людямъ, угнетеннымъ разными бѣдствіями,—о чемъ въ общихъ чертахъ мы имѣли уже слу-

¹⁾ Фаррара „Всел. отцы церкви“ въ пер. А. П. Лопухина. Странникъ 1890, I; 168.

²⁾ Біографія Вас. В. при рус. изд. его твореній (т. I-й); стр. 23—24.

³⁾ *Послѣдствія*, дѣйствительно, показали, что надежды епископовъ не были тщетны. См. біогр., *ibid.*

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VI стр. 138—140.

⁵⁾ *Ibid.*, письмо 17 е.

чай говорить ранѣе. Великій подвижникъ, съ одной стороны, высказывалъ „слово утѣшенія“ всѣмъ тѣмъ, кто особенно нуждался въ этомъ, съ другой—ходатайствовалъ предъ свѣтскою властію за лицъ, приобѣгавшихъ къ его покровительству ¹⁾).

Наконецъ, св. Василій до принятія пресвитерскаго сана является руководителемъ христіанъ и въ ихъ собственно нравственной жизни. Уже и теперь святой мужъ хотѣлъ пастырски вліять на другихъ, внушая имъ постоянное стремленіе къ чистой нравственно-возвышенной жизни, какою самъ отличался. Онъ пишетъ правоучительныя посланія ²⁾, призываетъ къ пустынножитію ³⁾, составляетъ правила и уставы иноческой жизни ⁴⁾, устраиваетъ общежительные монастыри ⁵⁾, излагаетъ для руководства всѣмъ черты строго христіанской жизни ⁶⁾ и проч.

Легко видѣть, что изложенная церковно-общественная дѣятельность св. Василія, падающая на время до принятія имъ пресвитерскаго сана, служитъ нагляднымъ, фактическимъ выраженіемъ тѣхъ высокихъ качествъ его ума и сердца, какія онъ приобрѣлъ въ періодъ своего воспитанія, т. е. его твердости по вѣрѣ, любви къ труду, христіанскаго сочувствія къ другимъ и широкой учености. Эта дѣятельность была большимъ или меньшимъ отраженіемъ того возвышеннаго идеала христіанскаго пастыря, какой начерталъ, какъ мы знаемъ, св. Василій въ своихъ твореніяхъ. Значить, и по личнымъ духовнымъ качествамъ, и въ первыхъ опытахъ своего церковно-общественнаго служенія св. Василій, чтець Кесарійской церкви, явилъ себя лицомъ, вполне достойнымъ служенія Церкви въ высшихъ іерархическихъ степеняхъ. По всему было видно, что въ лицѣ Василія созрѣлъ мужъ, совершенно подготовленный къ тому, чтобы вѣрено было ему пастырское попеченіе о вѣрующихъ. Всѣмъ становилось очевиднымъ, что св. Василій—одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, у которыхъ нѣтъ разлада между словомъ и дѣломъ, у которыхъ чистота здравыхъ христіанскихъ убѣжденій соединялась съ истинно-христіанскими же дѣйствіями и поступками, у ко-

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, письмо 5, 6, 15 и др.

²⁾ Ibid., пис. 18.

³⁾ Ibid., пис. 10.

⁴⁾ Ibid., пис. 2.

⁵⁾ Бюгр. Вас. В. при 1 въ томъ его Твореній, стр. 17—18.

⁶⁾ Разумѣемъ здѣсь книгу „нравственныхъ правилъ“, написанную св. Василіемъ въ пустынномъ веденіи до пресвитерства. Вѣд. нравств. 80. Св. Твор. — III

торыхъ вообще жизнь утверждалась на вѣрѣ и вѣра подтверждалась жизнью. Видно было, что св. Василій готовъ принести всю свою ученость въ услуженіе святой евангельской истинѣ. Понятно, такіе мужи, какъ Василій, были очень дороги для христіанскаго общества, особенно въ виду настоятельныхъ нуждъ того времени. На нихъ по преимуществу возлагали надежду въ дѣлѣ защищенія Церкви отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ ея, посему ихъ то особенно и призывали къ пастырскому служенію въ высшихъ церковно-іерархическихъ степеняхъ. Не избѣгъ этой судьбы и св. Василій. Правда, онъ успѣлъ уже воспитать въ себѣ любовь къ уединенію, „почиталъ однимъ изъ первыхъ благъ—жить въ скрытности“¹⁾, самъ лично не искалъ званія пастыря и связанной съ этимъ званіемъ, церковно-общественной дѣятельности²⁾. Но, съ одной стороны, покорность Промыслу Божию, съ другой—бѣдственное положеніе самой Церкви, которое, какъ мы знаемъ, и прежде не разъ уже вызывало св. Василя изъ пустыннаго уединенія,—побудили его, Василя, принять на себя (въ 364 году) званіе пастыря христіанской Церкви сначала въ санѣ пресвитера. Такъ „Божіе многообразное челоуѣколюбіе и смотрѣніе о нашемъ родѣ, извѣдавъ Василя во многихъ встрѣтившихся обстоятельствахъ и показавъ болѣе и болѣе свѣтлымъ, поставляетъ знаменитымъ и славнымъ свѣтильникомъ Церкви, сопричисливъ пока къ священнымъ престоламъ пресвитерства, и чрезъ одинъ градъ въ Кесаріи возжигаетъ его для цѣлой вселенной“³⁾. Ясно, что Василій пользовался въ это время уже широкою извѣстностію среди кесарійцевъ за ранѣ совершенныя имъ благодѣянія какъ для нихъ самыхъ, такъ и для всей Церкви. Справедливо будетъ поэтому сказать, что посвященіе св. Василя въ санъ пресвитера было утвержденіемъ его, Василя, такъ сказать *de jure* въ правахъ и обязанностяхъ пастырскаго служенія, начало которому *de facto* было положено уже ранѣ.

Какъ только св. Василій сталъ пресвитеромъ, церковно-общественная дѣятельность его значительно расширилась и

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 46.

²⁾ Твор. Григ. Б. IV, 67. Вас. В. Твор. ч. VI, стр. 48.

³⁾ Твор. Григ. Б. IV, 65.

усложнилась. Это и понятно. Доселѣ труды св. Василія для блага Церкви, какъ бы они велики ни были, все же носили характеръ случайныхъ и временныхъ предпріятій, вызывавшихся по требованію тѣхъ или другихъ текущихъ обстоятельствъ. Нужно помнить, что св. Василиій былъ прежде инокомъ, подвижникомъ, для котораго забота о „личномъ“ духовно-нравственномъ самоусовершенствованіи и любовь къ пустынному уединенію имѣли не менѣе цѣны, какъ и попеченіе о благѣ Церкви и ближнихъ. Теперь же, съ посвященіемъ св. Василія въ санъ пресвитера, условія его жизни измѣнились существенно. Съ этого времени начинается въ собственномъ и точномъ смыслѣ „пастырская“ дѣятельность св. Василія, при томъ дѣятельность не случайная, а постоянная, непрерывная. Отселѣ св. Василиій вовлекался въ самую среду церковныхъ дѣлъ, становился лицомъ къ лицу съ теченіемъ церковной жизни. Интересы Церкви стали его собственными интересами. Они посредственно или непосредственно „касались“ теперь его, именно какъ пастыря Церкви, который призывался отнынѣ „зорко“ слѣдить за всѣмъ ходомъ церковной жизни, по мѣрѣ возможности сообщать ей направленіе, желательное въ интересахъ блага Церкви и христіанскаго общества. Отношенія пресвитера Василія къ мірянамъ опредѣлялись теперь сложными отношеніями пастыря къ пасомымъ, а не простыми временными сближеніями пустытника съ ревнителями вѣры. Благодаря этому, обиліе нескончаемыхъ пастырскихъ заботъ охватило св. Василія вслѣдъ за принятіемъ имъ на себя пресвитерскаго сана. Широта пастырской дѣятельности Василія въ періодъ его пресвитерства видимо отразилась и на его письменныхъ сношеніяхъ за этотъ періодъ. Кесарійскій пресвитеръ имѣетъ переписку не только съ искренними своими друзьями, и не съ простыми лишь мірянами,—какъ было въ большинствѣ случаевъ до пресвитерства,—но и съ представителями высшей церковной іерархіи, епископами ¹⁾; онъ пишетъ даже къ цѣлымъ церквамъ ²⁾. Не удивительно поэтому, если на самыхъ первыхъ уже порахъ своего пастырскаго служенія въ санѣ пресвитера св. Василиій жаловался на „частые свои не-

1) См. напр. письма (въ VI части Твореній): 25, 27, 30, 31 и др.

2) Напр. къ Неокесарійской, Анкирской и др. (VI, нис. 28, 29).

досуги“, затруднявшіе ему вести дѣятельную переписку съ прежними его друзьями ¹⁾).

Еще болѣе усложнились пастырскія заботы св. Василія о Церкви съ того времени, какъ онъ поставленъ былъ архіепископомъ Кесаріи Каппадокійской. Тѣ, приведенныя нами въ самомъ началѣ, свидѣтельства самого Василія о множествѣ церковныхъ дѣлъ, каждадневно требовавшихъ его распорядительности, относятся къ періоду пастырской дѣятельности его именно въ санѣ епископа. Письменныя сношенія св. Василія по церковнымъ дѣламъ въ этотъ періодъ принимаютъ еще болѣе широкій размѣръ, чѣмъ какъ это было во все предшествующее время. Всѣхъ писемъ Василіевыхъ дошло до насъ (по рус. изд.) 336. Если отъ этого количества отбросить письма, писанныя св. отцемъ до его епископства (43) и хотя половину изъ тѣхъ, время написанія которыхъ съ точностію не опредѣлено доселѣ (ок. 25), то окажется, что всѣхъ писемъ, написанныхъ Василіемъ за девять лѣтъ его епископства, сохранилось около 268. Эта цифра составляетъ приблизительно $\frac{4}{5}$ части всѣхъ писемъ, дошедшихъ до насъ отъ св. отца. Въ санѣ Кесарійскаго святителя онъ писалъ и къ епископамъ (восточнымъ и западнымъ), и пресвитерамъ, и къ цѣлому клиру извѣстныхъ церковныхъ областей, и къ монахамъ; писалъ дѣлѣ къ градоправителямъ, и пархамъ, магистрамъ и другимъ начальникамъ; писалъ къ представителямъ ученыхъ обществъ, къ отдѣльнымъ семействамъ и многимъ частнымъ лицамъ.

Какъ однакоже ни широка и разнообразна была пастырская дѣятельность св. Василія, все же легко усмотрѣть, что она касалась собственно „двухъ“ главнѣйшихъ предметовъ, на которые простиралось пастырское попеченіе великаго архіепископа. То были: а) Каппадокійская церковь, или въ точномъ смыслѣ „пасва“ св. Василія, и б) христіанская Церковь вселенская. Посему и мы сначала сдѣлаемъ очеркъ пастырской дѣятельности Василія Великаго, составляющей плодъ его заботливости только о Кесарійской паствѣ; а потомъ раскроемъ, въ чемъ выразилось пастырское попеченіе Василія о цѣлой вселенской Церкви.

II. Борисовскій.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Твор. Вас. В VI, 58.

СВ. ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, КАКЪ ПАСТЫРЬ ЦЕРКВИ.

(Окончаніе *).

II.

Церковь Кесарійская была особенно дорога сердцу св. Василия. Къ ней принадлежали его предки и родители ¹⁾. Она же приняла и самого Василия въ число своихъ членовъ, просвѣтивъ его св. крещеніемъ. Такимъ образомъ, съ именемъ Кесарійской церкви соединены были самыя дорогія и священныя для Василия, фамильныя и личныя воспоминанія. Она была родная *alma mater* св. Василия, равно какъ и онъ считалъ себя преданнымъ ей сыномъ. Ясно, что судьбы этой *almae matris* особенно должны были озабочивать св. Василия. Прощваніе Кесарійской церкви составляло одно изъ самыхъ завѣтныхъ и дорогихъ его желаній. И дѣйствительно, св. Василий прилагалъ съ своей стороны всѣ старанія о томъ, чтобы обезпечить миръ, внѣшнее и внутреннее благополучіе Кесарійской паствы. Изъ всей сферы постоянныхъ заботъ св. Василия объ этой паствѣ обратимъ вниманіе сначала на его управленіе Кесарійскою церковію, далѣе на попеченія Василия о духовно-нравственномъ воспитаніи его пасомыхъ и объ охраненіи чистоты ихъ вѣры; наконецъ, на его заботы о внѣшнемъ благополучіи Кесарійской паствы.

Къ управленію Кесарійскою церковію св. Василий былъ

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1901 г. № 2.

¹⁾ Твор. Григ. Бог. ч. IV, стр. 44—49.

привлечень, можно сказать, уже съ первыхъ дней его пресвитерства. Дѣло въ томъ, что съ конца марта мѣсяца 364 года на Византійскій престолъ вступилъ Валентъ, извѣстный сторонникъ и покровитель строго-аріанской партіи. Ожидались новыя гоненія и преслѣдованія православныхъ со стороны еретиковъ, которыхъ поддерживалъ самъ императоръ. Подъ вліяніемъ этихъ тревожныхъ слуховъ, тогдашній Кесарійскій епископъ Евсевій, какъ человѣкъ мало подготовленный къ высшему іерархическому служенію въ церкви ¹⁾, почувствовалъ особенную нужду въ человѣкѣ опытномъ, который могъ бы быть для него хорошимъ руководителемъ, совѣтникомъ по тѣмъ или другимъ вопросамъ пастырской практики и помощникомъ въ управленіи Кесарійской паствой. Хотя Кесарійскому архіепископу подчинены были тогда многіе епископы, однако выборъ Евсевія въ эгомъ случаѣ палъ не на кого либо изъ нихъ, а на простого чтеца Кесарійской церкви. То былъ св. Василій. Такимъ образомъ, уже по самымъ обстоятельствамъ своего посвященія въ санъ пресвитера, онъ приближенъ былъ, такъ сказать, къ самому кормилу правленія Кесарійской паствой, чтобы раздѣлять съ Кесарійскимъ архіепископомъ тяжкое бремя отеческихъ заботъ объ этой паствѣ. И дѣйствительно, мы знаемъ, что ревностный пресвитеръ Василій вполне оправдалъ надежды, которыя возлагалъ на него Евсевій, архипастыръ Кесарійскій. По словамъ Григорія Богослова, „Василій былъ у предстоятеля всѣмъ—добрымъ совѣтникомъ, правдивымъ предстателемъ, истолкователемъ Божія слова, наставникомъ въ дѣлахъ, жезломъ старости, опорой вѣры, самымъ вѣрнымъ въ дѣлахъ внутреннихъ, самымъ дѣятельнымъ въ дѣлахъ внѣшнихъ“ ²⁾. А наконецъ, и все церковное управленіе Кесарійской паствой перешло къ Василюю, „хотя по кафедрѣ занималъ онъ второе мѣсто, ибо за оказываемую имъ благорасположенность получилъ въ замѣнъ власть. И было какое то чудное согласіе и сочетаніе власти: одинъ управлялъ народомъ, а другой—управ-

¹⁾ Низшихъ степеней священства онъ не проходилъ: посвященъ былъ въ санъ епископа тотчасъ по принятіи крещенія, равнѣ же занималъ свѣтскія должности.

²⁾ Григ. Б. твор. ч. IV, стр. 71—72.

ляющимъ. Василиій уподоблялся укротителю львовъ, своимъ искусствомъ смирая властвующаго, который имѣлъ нужду въ руководствѣ и поддержкѣ; потому что недавно возведенный на кафедру, показывалъ еще въ себѣ нѣкоторые слѣды мірскихъ привычекъ и не утвердился въ духовномъ; а между тѣмъ вокругъ было сильное волненіе, и церковь окружали враги. Посему сотрудничество было ему пріятно, и въ Василиево правленіе почиталъ онъ правителемъ себя¹⁾. Очевидно, Евсевій, епископъ Кесарійскій, управлялъ своею церковію подъ непосредственнымъ руководствомъ св. Василия. Можно даже сказать болѣе: послѣдній собственно и былъ въ дѣйствительности ея управителемъ. Всѣ дѣла этой церкви проходили чрезъ Василиевы руки, и Кесарійскій епископъ ничего не предпринималъ отъ себя лично, безъ совѣщаній съ Василиемъ. Значить, уже въ санѣ пресвитера св. отецъ былъ до нѣкоторой степени лицомъ, отвѣтственнымъ за паству Кесарійскую предъ всею православно-каатолическою Церковію. А, будучи избранъ въ 371 году на Кесарійскую архіепископскую кафедру, онъ и совершенно сталъ во главѣ управления Кесарійскою церковію.

Нужно замѣтить, что св. Василиій выбранъ былъ на архіепископскій престолъ въ Кесарію вопреки желанію и расчетамъ многихъ епископовъ Кесарійской области. Одни изъ нихъ сами мѣтили занять Кесарійскую кафедру, другіе составили оппозицію Василию исключительно по чувству зависти и недоброжелательства къ нему. Вотъ почему, тотчасъ по вступленіи въ должность Кесарійскаго архіепископа, св. Василиій счелъ нужнымъ привлечь къ себѣ симпатіи епископовъ оппозиціонной партіи, которые отселѣ становились въ подчиненныя къ нему отношенія. При чемъ, въ достиженіи этой цѣли Кесарійскій архіепископъ соблюдалъ чрезвычайную осторожность, осмотрительность и умѣренность, какія онъ проявлялъ и во всемъ другомъ. Григорій Богословъ пишетъ, что св. Василиій достигалъ примиренія съ враждебными ему епископами „не угодливістю, и не поступками неблагородными, но дѣйствуя

¹⁾ Ibid., стр. 12.

весьма отважно и прилично сану, какъ человѣкъ, который не смотритъ на одно настоящее, но промышляетъ о будущей благопокорности. Примѣчая, что отъ мягкости нрава происходитъ уступчивость и робость, а отъ суровости—строптивость и своенравіе, онъ помогаетъ одному другимъ, и упорство растворяетъ кротостію, а уступчивость—твердостію. Рѣдко нужно было прибѣгать ему къ слову, чаще дѣло оказывалось дѣйствительнѣйшимъ къ уврачеванію. Не хитростію порабощалъ онъ, но привлекалъ къ себѣ благорасположеніемъ. Не власть употреблялъ онъ напередъ, но пощадою покорялъ власти, и что всего важнѣе, покорялъ тѣмъ, что всѣ уступали его разуму, признавали добродѣтель его для себя недосыгаемую, и въ одномъ видѣли свое спасеніе—быть съ нимъ и подъ его начальствомъ, а также—одно находили опаснымъ—быть противъ него, и отступленіе отъ него почитали отчужденіемъ отъ Бога. Такъ добровольно уступали и покорялись, какъ бы ударами грома подклоняемые подъ власть; каждый приносилъ свое извиненіе, и сколько прежде оказывалъ вражды, столько теперь благорасположенія ¹⁾ въ добродѣтели, въ которой одной и находилъ для себя самое сильное оправданіе^а и преуспѣяніе.

Примирившись съ подвѣдомственными епископами, св. Василій занялся искорененіемъ нѣкоторыхъ злоупотребленій, которыя вкрались въ церковно-іерархическую жизнь, вслѣдствіе извѣстныхъ уже намъ церковныхъ безпорядковъ, бывшихъ тогда на востокѣ. Многіе епископы, особенно изъ людей недостойныхъ,—достигавшіе архіерейскихъ кафедръ незаконнымъ образомъ, злоупотребляли дарованными имъ правами, и мало заботились о добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, чему особенно содѣйствовало отсутствіе въ тѣ времена надлежащаго высшаго іерархическаго надзора. Такъ, прежде всего, многіе хореепископы брали съ новопоставленныхъ ими клириковъ (особенно съ пресвитеровъ и діаконовъ) денежную плату; вводили, значить, древнюю симонію. Впрочемъ, оправдывались здѣсь тѣмъ, что требовали этой платы не *до* рукоположенія, а *по* рукоположеніи ²⁾. Василій Великій, вскорѣ

1) Григ. Б. твор. ч. IV, стр. 77—78.

2) Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 145—147.

по вступленіи на Кесарійскую кафедру, запретилъ это злоупотребленіе. Точно также старался онъ возстановить древній порядокъ избранія лицъ въ церковныя должности. Многіе хорепископы Кесарійской области, поставляя клириковъ въ эти должности, не считали нужнымъ доносить о семъ Василию, какъ главному управителю Кесарійской церкви. Кромѣ того, по личному нерадѣнію, они вовсе не „испытывали“ новыхъ кандидатовъ на священство, вслѣдствіе чего послѣднее доставалось нерѣдко лицамъ недостойнымъ, не подготовленнымъ къ нему,—которые достигали пресвитерства и діаконства благодаря лишь родственнымъ или дружескимъ связямъ. Узнавъ объ этихъ нестроеніяхъ въ своей епархіи, св. Василій писалъ къ хорепископамъ: „очень прискорбно мнѣ, что отеческія правила уже не дѣйствуютъ, и всякая строгость изъ церквей изгнана. Боюсь же, чтобы съ этою постепенно возрастающею холодностію и дѣла Церкви не пришли въ совершенное замѣшательство“¹⁾. Кесарійскій архипастыръ предписалъ хорепископамъ выбирать кандидатовъ на церковныя должности осторожно и по тщательномъ испытаніи. Предложилъ предстоятелямъ церковныхъ областей имѣть у себя списки священноцерковно—служителей, и доставить таковыя же ему самому, а о всякой переменѣ въ наличномъ составѣ клира увѣдомлять его немедленно. Вообще св. Василій въ управленіи Кесарійскою церковію заботился прежде всего о томъ, чтобы возстановить дѣйствіе древнихъ церковныхъ правилъ и апостольскихъ преданій. Объ этомъ болѣе всего наказывалъ онъ ввѣренному ему духовенству²⁾. Предписывалъ многія дисциплинарныя церковныя правила, сообразно съ требованіями обстоятельствъ, напр. по вопросу о томъ, чего требовать отъ еретиковъ, желавшихъ вступить въ общеніе съ православною Церковію³⁾. Словомъ, великій святитель неутомимо заботился объ упорядоченіи управленія Кесарійской паствой. Скоро рѣшалъ возникавшія церковныя недоразумѣнія, распри между клириками. При чемъ его рѣшенія были такъ мудры, что ста-

1) Вас. В. твор. ч. VI, стр. 147

2) См. напр. писъма: 122, 155, 278, 282 и др.

3) Твор. Вас. В. ч. VI, пис. 109, стр. 254.

новились правилами для предстоятелей прочихъ церквей, а нѣкоторыя посланія его впоследствии даже вошли въ составъ каноническихъ постановленій цѣлой вселенской Церкви ¹⁾). Наконецъ, св. Василій, не смотря на постоянную слабость своего здоровья, предпринималъ и поѣздки по своей епархіи для личнаго ознакомленія съ состояніемъ управленія и нуждами вѣренной ему паствы

Воспитаніе своихъ духовныхъ чадъ по духу вѣры и любви христіанской св. Василій также всегда почиталъ свою первую обязанностію. „Любящему Господа“, пишетъ Василій, „свойственно, съ великою приверженностію къ поучаемымъ, заботиться о нихъ всѣми мѣрами со всякимъ тщаніемъ, хотя бы, уча и всенародно и наединѣ, надлежало пребывать въ ученіи до смерти“ ²⁾). И св. Василій, дѣйствительно, въ теченіе всей своей пастырской дѣятельности не переставалъ „всѣми мѣрами со всякимъ тщаніемъ“ руководить своихъ пасомыхъ въ дѣлахъ христіанской вѣры и нравственности, „устроя въ каждой душѣ истинную скинію для вселенія Бога“ ³⁾). Средствомъ для сей цѣли со стороны великаго архипастыря служило церковное учительство. Касательно этого учительства онъ предписывалъ христіанскимъ пастырямъ весьма строгія правила. Вотъ что напр. читаетъ въ одной его книгѣ: „если тотъ, кому вѣрено слово ученія Господня, умолчитъ что нибудь изъ необходимо нужнаго для угожденія Богу, то онъ виновенъ въ крови, подвергающихся опасности или сдѣлать что запрещенное, или недостаточно выполнить свои обязанности“ ⁴⁾). „Призванный на проповѣдь евангельскую долженъ немедленно повиноваться, и не отлагать сего дѣла“ ⁵⁾). Внушая всѣмъ христіанскимъ пастырямъ ревностно проповѣдывать Слово Божіе, св. Василій, естественно, ставилъ дѣло церковнаго учительства главнѣйшею обязанностію и въ собственной пастырской дѣя-

1) См. канонич. посланія къ Амфилохію, еп. Иконійскому, письма: 180, 191 и 209.

2) Твор. Вас. В. ч. III, стр. 466.

3) Григорій Нисскій, Твор. ч. VIII, стр. 319.

4) „Нравственныя правила“. Твор. Вас. В. ч. III, стр. 460.

5) Ibid, стр. 358.

тельности. И мы, дѣйствительно, видимъ, что онъ былъ неутомимъ въ выполненіи этой обязанности. Иногда Василій проповѣдывалъ съ церковной кафедрѣ не только каждый день поочередно, но и въ одинъ день дважды, утромъ и вечеромъ. Нерѣдко послѣ произнесенія проповѣди въ одной церкви, онъ приходилъ въ другую для той же цѣли.

Св. Василій писалъ также много пастырскихъ посланій, въ которыхъ давалъ нравственныя наставленія и совѣты разнымъ лицамъ. Отправлялся ли кто куда изъ Кесаріи,—и Василій пересылаетъ съ нимъ тому или другому изъ своихъ пасомыхъ письмо правоучительнаго содержанія ¹⁾. Случился ли какойнибудь частный поводъ писать къ извѣстному лицу, и Кесарійскій архипастыръ, сообщая объ этомъ поводѣ, не забываетъ преподать въ томъ же письмѣ и нравственное назиданіе тому лицу, которое должно получить письмо отъ своего архипастыря ²⁾. Св. Василій охотно писалъ также правоучительныя посланія и тѣмъ изъ своихъ пасомыхъ, которые только что „вступали въ жизнь по Евангелію и упражнялись въ добродѣтели“. Какъ добрый и истинный пастыръ, онъ радовался духомъ за нравственное преуспѣяніе этихъ духовныхъ чадъ своихъ; старался еще болѣе укрѣпить ихъ на пути добродѣтели, внушая, что „одно постоянное благо вождельно и похвально, это—честь у Бога. Человѣческое же неосязаемѣй тѣни, обманчивѣе сонныхъ грезъ“ ³⁾. Св. Василій, насколько возможно, слѣдилъ за ходомъ нравственнаго развитія каждаго въ отдѣльности изъ своихъ пасомыхъ, награждая правоучительными письмами въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые съ дѣтства еще воспитаны были въ добродѣтели подъ руководствомъ самого Василія. Таково напр. его трогательное письмо къ Фисту и Магну. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого письма, отлично характеризующихъ св. Василія, какъ ревностнаго духовнаго наставника и руководителя: „приличны и отцамъ“, пишетъ Василій, промыслительность о собственныхъ своихъ дѣтяхъ, и земледѣльцамъ попечительность о растеніяхъ.

¹⁾ См. напр. письма: 317, 289 и др.

²⁾ См. напр. письмо 288.

³⁾ Твор. ч. VII, стр. 277.

или сѣменахъ, и наставникамъ заботливость объ ученикахъ, особенно когда по дарованіямъ своимъ подаютъ они о себѣ прекрасныя надежды. И земледѣлецъ радъ трудамъ, когда созрѣваютъ колосья и подрастаютъ деревья; веселятъ и ученики учителей, и дѣти отцовъ, преуспѣвая одни доблестію, а другіе возрастомъ. А у меня тѣмъ большая о васъ забота и тѣмъ лучшая на васъ надежда, чѣмъ дороже всякаго искусства и всякаго рода животныхъ и плодовъ то благочестіе, которое было укоренено и воспитано мною еще въ нѣжныхъ и чистыхъ душахъ вашихъ, и которое желало видѣть достигшимъ совершенной зрѣлости и приносящимъ спѣлые плоды, при соотвѣтствіи моимъ желаніямъ вашего любовѣднія. Ибо извѣстно вамъ, что и мое къ вамъ благорасположеніе, и Божіе содѣйствіе зависятъ отъ вашей воли; какъ скоро пріиметь она должное направленіе, и Богъ—вашъ помощникъ, призовете Его, или нѣтъ, и всякій боголюбивый человѣкъ самъ назовется учить васъ, потому что усердіе въ людяхъ, способныхъ научить чему нибудь полезному, бываетъ непреодолимо, когда души учениковъ чисты отъ всякаго упорства“ ¹⁾). Разныя обстоятельства жизни, случившіяся съ тѣми или другими лицами, также вызывали св. Василія, какъ пастыря, внушать этимъ лицамъ, чтобы они извлекали назидательные для себя уроки изъ постигшихъ ихъ обстоятельствъ. Такъ напр., узнавъ о чудесномъ спасеніи Кесарія (барта Григорія Бог.) отъ гибели во время землетрясенія, бывшаго въ Никеѣ, св. Василій немедленно послалъ ему, Кесарію, письмо, со внушеніемъ благодарить Бога за оказанную милость ²⁾). Сохранилось также письмо св. Василія, нравоучительнаго содержанія, къ нѣкому Палладію, посланное къ нему отъ Кесарійскаго архіепископа вкорѣ послѣ того, какъ послѣдній узналъ, что Палладій принялъ св. крещеніе ³⁾). Какъ добрый пастырь, готовый всѣхъ и cadaго снабдить духовною пищею, Василій В. особенно охотно отсылалъ письма тѣмъ изъ своихъ пасомыхъ, которые сами искали у него назидательныхъ наставленій, не имѣя

¹⁾ Твор. Вас. В. VII, 296—297.

²⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 72, письмо 26.

³⁾ Ibid, ч. VII, стр. 294—295.

возможности лично видѣть своего архипастыря ¹⁾. Внимательно наблюдалъ великій святитель и за нравственною жизнію лицъ, посвящавшихъ себя иночеству. Въ своихъ наставительныхъ письмахъ инокамъ и инокинямъ онъ описываетъ трудности подвижнической жизни, въ виду которыхъ каждому иноку, особенно молодому, совѣтуетъ имѣть при себѣ особаго „великаго и опытнаго учителя“, „наставника подвижничества“ ²⁾. Сообщаетъ правила подвижнической жизни ³⁾. При чемъ, какъ человѣкъ, наблюдавшій во всемъ разсудительную умѣренность и ровность, св. Василій съ особенною силою внушаетъ и инокамъ постепенность въ подвигахъ духовно-нравственнаго возрастанія. „Не вдругъ простирайся на самый верхъ подвижничества“, писалъ Василій къ одному монаху (Хилону), „наипаче же не полагайся самъ на себя, чтобы не пасть тебѣ съ высоты подвижнической жизни по неопытности. Ибо лучше постепенное преспѣваніе. По немногу отнимай у себя житейскія наслажденія, истребляя всѣ свои навыки, чтобы противодѣйствіемъ своимъ, вдругъ приведя въ раздраженіе всякое желаніе наслажденій, не возставитъ противъ себя толпу искушеній. Когда возьмешь верхъ надъ пристрастіемъ къ одному удовольствію, тогда вступай въ борьбу съ пристрастіемъ къ другому; и такимъ образомъ благовременно преодолѣешь всякую склонность къ наслажденію“ ⁴⁾.

Строго наблюдая вообще за нравственнымъ возрастаніемъ своихъ пасомыхъ, св. Василій не оставлялъ безъ своего пастырскаго руководительства особенно тѣхъ изъ нихъ, которые уклонялись отъ „образа жизни по Евангелію“. Къ такимъ лицамъ архипастырь обращалъ отеческую рѣчь о нравственномъ исправленіи, объ оставленіи грѣховныхъ привычекъ. Въ этомъ духѣ онъ произнесъ въ своей Кесаріи нѣсколько „нравообличительныхъ“ бесѣдъ, и написалъ много таковыхъ же посланій къ частнымъ лицамъ падшимъ ⁵⁾. Въ тѣхъ и другихъ

¹⁾ Ibid., ч. VI, письма: 166, 167 и др.

²⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 67 и 317.

³⁾ См. письма: 22, 39, 40 и др.

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 108.

⁵⁾ См. напр. бесѣду св. Василя В. „на упивающихся“, которую онъ произнесъ въ виду невоздержности, допущенной кесарійцами на страстной недѣлѣ вел. поста. Изъ нравообличит. писемъ см. напр. 41, 42, 43, 111 и др.

особенно обращаетъ на себя вниманіе та глубокая душевная скорбь, какая постигала лично самаго Василя, какъ пастыря —отца, по случаю нравственнаго паденія его пасомыхъ. Вотъ что напр. писалъ онъ къ одному монаху, уличенному въ воровствѣ: „скорблю о тебѣ. И какой іерей не восплачетъ, слыша это? Какой служитель Церкви не отпечалится? Какой мірянинъ не сѣтуеть? Какой подвижникъ не проливаетъ слезъ? Вѣроятно, и солнце затмѣвалось при твоёмъ паденіи, и силы небесныя приходили въ колебаніе при твоей гибели. И безчужденные камни лили слезы о твоёмъ безуміи, и враги ощущали жалость по чрезмѣрности твоего беззаконія... Я плачу, сѣтую, весь изнемогаю; ѣмъ пепель какъ хлѣбъ, и набросивъ вретиче на рану свою, слагаю тебѣ такія похвалы, лучше же сказать, сочиняя надгробную рѣчь, остаюсь безутѣшнымъ и невращаемымъ“ ¹⁾. Изображая падшимъ въ яркихъ чертахъ всю глубину ихъ паденія, великій пастырь старался однакоже не поселять въ нихъ отчаянія, сознанія безнадежности ихъ положенія, но путемъ кроткихъ увѣщаній призывалъ ихъ къ покаянію, указывая на неисчерпаемое милосердіе Божіе въ отношеніи къ кающимся. Въ случаѣ же, если падшіе не оказывали никакого расположенія къ нравственному исправленію, продолжали коснѣть во грѣхѣхъ, не смотря на обличенія ихъ пастыремъ наединѣ, при свидѣтеляхъ и предъ всю Церковію (ср. Мѣ. 18, 15—17): то таковыхъ св. Василій вынуждался отлучать отъ Церкви ²⁾. Вообще же, Кесарійскій архипастырь, смотря по надобности, принималъ различныя мѣрѣ для болѣе успѣшнаго нравственнаго воспитанія каждаго члена своей паствы. Ефремъ Сиринъ пишетъ, что св. Василій „ежедневно цвѣтоноснымъ словомъ обновлялъ неизмѣнное украшеніе душъ, но, примѣняясь къ каждому, не оскудѣвалъ въ разнообразіи“ ³⁾.

Забываясь о духовно-нравственномъ возрастаніи своихъ пасомыхъ, Святой Василій усердно также научалъ ихъ и истинамъ догматическимъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи имѣетъ свой типичный оттѣнокъ, вслѣдствіе особенныхъ цѣ-

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 116—117.

²⁾ См. напр. письма: 262, 279, 280 и др. Ср. письмо 57,

³⁾ Ефр. Сир. твор. ч. III, стр. 101.

лей, какія Василій здѣсь преслѣдовалъ. Просвѣщая свою паству истинами вѣры, онъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, оградить ее отъ увлеченія тѣми еретическими заблужденіями, какія особенно распространялись въ его время. Съ этой именно стороны труды св. Василія по утверженію его пасомыхъ въ истинахъ правой вѣры и имѣютъ особенный интересъ для насъ. Неусыпная бдительная заботливость, составляющая общую черту пастырской дѣятельности Кесарійскаго архіепископа, проявилась весьма замѣтно и здѣсь, т. е. въ заботахъ его объ огражденіи своей паствы отъ зараженія еретичествомъ. Имѣя въ виду указанную цѣль, св. Василій старался прежде всего разъяснить своимъ пасомымъ правильный взглядъ вселенской Церкви на тѣ особенно пункты христіанскаго вѣроученія, о которыхъ всего болѣе разсуждали при его жизни въ духѣ еретическомъ. Онъ излагалъ ученіе о Божествѣ Сына Божія, вопреки развившемуся въ его время аріанству. Училъ о Божествѣ Св. Духа, вопреки Македоніевой ереси, которая въ эпоху Василіевой дѣятельности возникла изъ аріанства, какъ его дальнѣйшее продолженіе. Извѣстны напр. посланія св. Василія къ Кесарійскимъ монахамъ ¹⁾, Максиму философу ²⁾, Григорію брату ³⁾, монахинямъ ⁴⁾ и мн. другія, гдѣ онъ раскрываетъ правое апостольское ученіе о единосущіи Св. Троицы, о Божествѣ Сына Божія и Духа Св., разоблачаетъ разные силлогизмы еретиковъ, раскрываетъ дѣйствительный смыслъ извѣстныхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыя лжеучители неосновательно ссылались въ подтвержденіе своихъ мнѣній. Излагая своимъ пасомымъ истинное христіанское вѣроученіе, св. Василій убѣждалъ ихъ при этомъ остерегаться еретиковъ, дабы послѣдніе не возмутили чистоты вѣдѣнія касательно вѣры⁵⁾. Узнавъ однажды, что между жителями города Сизополя распространяется еретическое ученіе, похожее на древній докетизмъ, св. Василій тотчасъ послалъ туда письмо съ опроверженіемъ новой ереси, при чемъ писалъ жителямъ названнаго города: „объявляю всякому человѣку, боящемуся Господа и ожидающему суда Божія, не увлекаться различ-

1) Письмо 8.

2) Письмо 9.

3) Письмо 34.

4) Письмо 48.

5) Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 26.

ными ученіями. Кто инако учить и не приступаетъ къ здравымъ ученіямъ вѣры, но отвергнувъ словеса Духа, собственное свое ученіе ставитъ выше евангельскихъ догматовъ, таковаго берегитесь“ ¹⁾. Василій самъ просилъ христіанъ, которые были ввѣрены его пастырской заботливости, сообщать ему, „каково братство (церковное), и кто здраво ведетъ себя въ церкви“, чтобы ему, Василию, хорошо знать, „къ кому надобно писать и на кого положиться“ ²⁾. Хвалили постоянно въ вѣрѣ тѣхъ, которые не увлекались еретическими заблужденіями ³⁾. Вообще для утвержденія своихъ пасомыхъ въ истинномъ вѣроученіи св. Василій, по словамъ Григорія Богослова, принималъ самыя разнообразныя средства. „Къ однимъ идетъ самъ, къ другимъ посылаетъ, иныхъ зоветъ къ себѣ, даетъ совѣты, *обличаетъ, запрещаетъ* (2 Тим. 4, 2), угрожаетъ, укоряетъ,... употребляетъ въ дѣло всякое вещество и искусство, все соплетаетъ вмѣстѣ, чтобы составилось преизящество и стройность единой Красоты“ ⁴⁾.

Во время пастырства св. Василия еретики—аріане не разъ производили и открытыя вторженія въ Кесарійскую церковь, съ цѣлію овладѣть ею и посѣять въ ней нечестивое лжевѣріе. Въ этихъ то случаяхъ особенно проявилъ великій пастырь бдительное попеченіе о своихъ духовныхъ чадахъ. Онъ защищалъ самымъ дѣятельнымъ образомъ свое духовное стадо отъ этихъ дикихъ и свирѣпыхъ „волковъ“, т. е. поборниковъ еретичества; неустрашимо вступалъ въ открытую борьбу съ ними за святую истину, обнаруживая непоколебимую твердость личныхъ православныхъ убѣжденій. Въ первый разъ открытое нападеніе еретиковъ на Кесарійскую церковь при жизни Василия произведено было въ то время, когда онъ состоялъ въ санѣ пресвитера. Обстоятельства были слѣдующія.

Вскорѣ по принятіи пресвитерскаго сана св. Василиемъ, произошла размолвка, между нимъ и Евсеіемъ, епископомъ Кесарійскимъ, впрочемъ весьма непродолжительная. Причина этого скрывалась въ неразумной ревности Евсеіа о личной іерархической чести. Онъ не могъ сначала равнодушно пере-

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 243.

²⁾ Ibid. стр. 244.

³⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, пис. 101.

⁴⁾ Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 80.

носить славы Василія, которая быстро распространялась по востоку. Да и сами кесарійцы оказывали болѣе уваженія и привязанности къ пресвитеру Василю, нежели къ епископу Евсевію. Къ тому же, послѣдній находился, по словамъ Григорія Богослова, „въ подозрѣніи у города за смятеніе, происшедшее при возведеніи его на престоль, такъ какъ и санъ предстоятеля полученъ имъ былъ не столько законно и согласно съ правилами, сколько насильственно“ ¹⁾. Съ теченіемъ времени непріязненные отношенія Евсевія къ Василю все болѣе и болѣе усиливались и стали извѣстны всѣмъ. Съ особенною силою вооружились за Василія Кесарійскіе монахи, которые хотѣли совсѣмъ отдѣлиться отъ своего епископа со многими лицами изъ высшаго свѣтскаго сословія и изъ простаго народа. Осмотрительный Василій не далъ однако повода осуществиться этимъ обстоятельствамъ. Онъ не хотѣлъ быть виновникомъ церковнаго раздора изъ-за честолюбивыхъ стремленій: добровольно уступилъ Евсевію, и скорѣе удалился въ свою любимую Понтійскую пустыню. Но ему не пришлось тамъ долго оставаться. Еретики-аріане, во главѣ съ императоромъ Валентомъ, захвативъ почти всѣ церкви на востокѣ, рѣшились насильственно водворить свое лжеученіе и въ Кесарійской церкви. А только что описанныя смуты, возникшія въ этой церкви изъ-за ревности Евсевія о своемъ іерархическомъ первенствѣ, неопытность самого Евсевія и отсутствіе Василія, защитника православія, все это подавало еретикамъ большія надежды насчетъ того, что предпринятое ими дѣло окончится успѣшно. И вотъ они „пришли ниспровергнуть и Кесарійскую церковь“ ²⁾. Началась открытая и дѣятельная пропаганда еретичества между Кесарійской паствой. Кромѣ прибывшихъ еретиковъ, ожидалось еще новыя ихъ полчища ³⁾. Среди этихъ то затруднительныхъ обстоятельствъ Евсевій и убѣдился ясно, какого мудраго и ревностнаго помощника лишился онъ въ лицѣ пресвитера Василія, удаливъ его отъ себя своимъ нерасположеніемъ. Онъ понялъ, что только

¹⁾ Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 68.

²⁾ Григ. Б. Твор. ч. IV, стр. 70.

³⁾ Григ. Б. Твор. ч. VI, письмо 15-е (къ Вас. В-му), стр. 104.

пресвитеръ Василій способенъ съ должною опытностію руководить ревнителей православія въ открывшейся борьбѣ съ еретиками. Евсевій готовъ былъ поэтому снова призвать къ себѣ Василя, о чемъ ходатайствовалъ предъ Кесарійскимъ епископомъ и Григорій Богословъ ¹⁾. Послѣдній, въ свою очередь, послалъ и къ самому Василию письмо съ просьбою—поскорѣе возвратиться къ епископу Кесарійскому, въ виду его затруднительнаго положенія ²⁾. Кроткій пресвитеръ, забывъ все прошлое, не заставилъ себя долго ждать „Прекрасно и весьма любомудренно разсудилъ онъ самъ въ себѣ по духовному разумѣнію“, пишетъ Григорій Б., „что, если уже и впасть иногда въ малодушіе, то для сего есть другое время, именно время безопасности, а при пуждѣ—время великодушію; посему тотчасъ отправляется со мною изъ Понта, ревнуетъ объ истинѣ, которая была въ опасности, дѣлается добровольнымъ споборникомъ, и самъ себя предаетъ на служеніе матери—Церкви“ ³⁾. Очевидно, по возвращеніи своемъ въ Кесарію, Василій былъ миролюбиво принятъ Евсевіемъ, снова сдѣлался его помощникомъ по управленію Кесарійскою церковію, и прежде всего занялся очищеніемъ ея отъ послѣдователей аріанства. „Но, можетъ быть, изъяснилъ онъ столько усердія, а подвизался не соотвѣтственно ревности“?, спрашиваетъ Григорій Богословъ. „Или хотя и мужественно подвизается, но не благоразумно? Или хотя и разсудительно, но не подвергаясь опасностямъ? Или и все сіе было въ немъ совершенно и выше описанія: однако же оставались и нѣкоторые слѣды малодушія?“ „Нимало“, отвѣчаетъ на эти вопросы самъ Григорій. „Напротивъ того, все вдругъ: примиряется, подаетъ (епископу) совѣты, приводитъ въ порядокъ воинство (духовное), уничтожаетъ встрѣчающіяся препятствія, преткновенія и все то, на что положившись, противники воздвигли на насъ брань. Одно пріемлетъ, другое удерживаетъ, а иное отражаетъ“ ⁴⁾. Такая неутомимость, настойчивость пресвитера Василя въ борьбѣ съ еретиками увѣнчалась полнымъ успѣ-

¹⁾ Ibid., письма: 12, 13 и 14 (къ Евс., еп. Кес.), стр. 101—104.

²⁾ Ibid., письмо 15.

³⁾ Григ. Б. твор. ч. IV, стр. 70.

⁴⁾ Ibid. стр. 70—71.

хомъ. Еретики были посрамлены. Чувствуя себя побѣжденными Василиемъ, они поспѣшили удалиться изъ Кесаріи.

Другое открытое и самое сильное нападеніе еретиковъ—аріанъ на Кесарійскую церковь случилось уже во время епископства Васиіева. Въ этотъ разъ аріане ознаменовали свою жестокость даже насильственнымъ пролитіемъ человѣческой крови ¹⁾. Но такъ какъ изъ прежнихъ опытовъ борьбы съ Василиемъ еретики пришли къ ясному убѣжденію, что въ Кесарійской церкви православіе непоколебимо, собственно благодаря непреклонности самого архіепископа Васиіа и его бдительной заботливости о паствѣ, то въ настоящій разъ они и устремились прежде всего на самого Васиіа. Они рѣшились заставить его, во что бы то ни стало, отказаться отъ православныхъ убѣжденій и перейти на сторону аріанства. Но св. отецъ вынесъ это искушеніе своей вѣры съ великою славою, какъ истинный пастырь, готовый положить и душу свою „за овцы своя“ и „ради Евангелія“. „Когда царь“ (Валентъ), по словамъ Григорія Богослова, „обойдя прочія страны, устремился, съ намѣреніемъ поработить, на сію незыблемую и неуязвимую мать церквей (т. е. на церковь Кесарійскую), на сію единственно еще остававшуюся животворную искру истины: тогда въ первый разъ почувствовалъ безуспѣшность своего замысла; ибо онъ былъ отраженъ, какъ стрѣла, ударившаяся въ твердыню, и отскочилъ, какъ порванная вервь. Такого встрѣтилъ онъ предстоятеля церкви“ ²⁾! Сначала императоръ Валентъ поручалъ разнымъ лицамъ высшаго свѣтскаго круга убѣждать Васиіа къ переходу на сторону аріанства ³⁾. Когда эта мѣра не имѣла успѣха, Валентъ приказалъ Модесту, начальнику Кесарійской области, лично допросить Васиіа о вѣрѣ, и требовагъ отъ него, подъ угрозою наказаній, отреченія отъ православія. Васиіій былъ приведенъ къ Модесту. Григорій Богословъ подробно передаетъ разговоръ, какой происходилъ между двумя представителями власти—свѣтской и духовной. Здѣсь съ особенною силою сказалась твердость Ва-

¹⁾ Твор. Вас. В., письмо 240 (къ Амфил., еп. Пнок.): VII, 209.

²⁾ Григ. Б. Твор. ч. IV, стр. 82.

³⁾ Ibid., стр. 82—83.

силія по вѣрѣ. Угрозы Модеста отнятіемъ имущества, изгнаніемъ, пыткою, смертію, не привели ни къ чему: Кесарійскій архипастырь оставался непреклоннымъ. „Во всемъ иномъ“, говорилъ, между прочимъ, Василиій правителю области, „мы скромны и смиренѣ всякаго, это повелѣваетъ намъ заповѣдь; и не только предъ такимъ могуществомъ, но даже предъ кѣмъ бы то ни было, не поднимаемъ брови: а когда дѣло о Богѣ, и противъ Него дерзаютъ возставать, тогда, презирая все, мы имѣемъ въ виду одного Бога. Огонь же, мечъ, дикіе звѣри и терзающіе плоть когти скорѣе будутъ для насъ наслажденіемъ, нежели произведутъ ужасъ. Сверхъ этого оскорбляй, грози, дѣлай все, что тебѣ угодно, пользуйся своею властію. Пусть слышитъ о семъ и царь, что ты не покоришь себѣ насъ и не заставишь приложаться къ нечестію, какими ужасами ни будешь угрожать“ ¹⁾. Пораженный отвѣтами Василия, Модестъ вскорѣ потомъ доносилъ императору о результатахъ своего свиданія съ Кесарійскимъ архіепископомъ въ слѣдующихъ словахъ: „побѣждены мы, царь, настоятелемъ сея церкви. Это мужъ, который выше угрозъ, тверже доводовъ, сильнѣе убѣжденій. Надобно подвергнуть искушенію другихъ, не столько мужественныхъ, а его или открытою силой должно принудить, или и не ждать, чтобы уступилъ онъ угрозамъ“ ²⁾. Послѣ сего Валентъ самъ уже счелъ нужнымъ подѣйствовать на Василия, и для личнаго свиданія съ нимъ отправился въ Кесарію. „И чѣмъ съ сильнѣйшимъ противникомъ долженъ онъ былъ имѣть дѣло, тѣмъ съ вѣщшимъ пришелъ нечестіемъ и съ ополченіемъ, воспламененнымъ болѣе прежняго“ ³⁾. Первый разъ Валентъ увидѣлъ Василия въ праздникъ Богоявленія, когда святитель совершалъ богослуженіе. Благолѣпіе этого богослуженія поразило Валента. А когда принесенные имъ дары не были доставлены предъ лицо Василия, то императоръ не выдержалъ: онъ потерялъ сознаніе, и непременно упалъ бы, еслибы только во время подоспѣвшая сторонняя помощь не поддержала императора. Свиданія съ Василиемъ онъ удостоился уже въ другой разъ (опять въ храмѣ же), когда былъ приглашенъ

¹⁾ Грис. Б Твор. IV, 85.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid, стр. 80.

въ алтарь къ святителю, и тамъ вель съ нимъ бесѣду о христіанскомъ ученіи. Разумѣется, и предъ императоромъ Василій не утратился открыто засвидѣтельствовать такую же твердость по вѣрѣ, какая изумила и правителя Модеста. Можетъ быть, Валентъ съ своей стороны и готовъ былъ оставить теперъ маститаго архипастыря Кесарійскаго въ покоѣ; но, подчиняясь настойчивымъ неотступнымъ просьбамъ епископовъ—аріанъ, рѣшился подписать, еще бывши въ Кесаріи, указъ объ изгнаніи оттуда Василія. И только болѣзнь сына императора, облегченная по молитвамъ Кесарійскаго святителя, вразумила Валента. Указъ объ изгнаніи Василія не былъ приведенъ во исполненіе. Впослѣдствіи впрочемъ, тотъ же императоръ, по свидѣтельству Ефрема Сирина ¹⁾, снова задумалъ было, въ угоду аріанскимъ епископамъ, визложить Василія съ Кесарійской кафедрой и сослать въ заточеніе. Но трость, которою Валентъ хотѣлъ подписать указъ по этому дѣлу, трижды ломалась подъ рукою императора; онъ опять оставилъ безъ исполненія задуманное предиріятіе,—и Василій удержался на Кесарійской кафедрѣ до конца своей жизни. Такъ, благодаря религіозной ревности великаго архипастыря и его неусыпной бдительности о Кесарійской церкви, послѣдняя была спасена отъ зараженія еретичествомъ ²⁾.

Ограждая чистоту вѣры кесарійцевъ отъ еретическихъ заблужденій, св. Василій, вмѣстѣ съ тѣмъ, старался искоренять и разныя суевѣрія—предразсудки, которыхъ не чужды были многіе члены его паствы. До насъ дошло очень важное въ этомъ отношеніи письмо св. отца „къ одному благочестивому человѣку“, котораго онъ убѣждалъ не вѣрить словамъ нѣкоего суевѣра, будто въ водѣ есть какая то таинственная, необычайная сила ³⁾. Григорій Нисскій свидѣтельствуетъ еще, что св. Василій „разрушилъ чародѣйства многихъ волхвователей“ ⁴⁾. Очевидно, эти „чародѣйства“ представляли собою наслѣдіе отъ язычества, которое было еще очень сильно во многихъ областяхъ тогдашняго малоазіатскаго востока.

¹⁾ Твор. Ефр. Сир. ч. III, стр. 107—109.

²⁾ Ср. твор. Вас. В. ч. VII, стр. 119.

³⁾ Письмо 290. Твор. ч. VII, стр. 301.

⁴⁾ Григ. Нис. твор. ч. VIII, стр. 320—321.

Наконецъ, сдѣлаемъ краткій очеркъ другого рода пастырской дѣятельности Василія Великаго, именно—заботъ его о вѣшнемъ благоденствіи его пасомыхъ. Если св. отецъ, еще до пресвитерства своего, съ участіемъ относился ко всѣмъ, на кого обрушались невзгоды жизни, то, ставъ пастыремъ, онъ еще съ большею, разумѣется, заботливостію старался ослаблять иго бѣдствій для людей „труждающихся и обремененныхъ“. Прежде всего св. Василій отечески утѣшалъ тѣхъ своихъ пасомыхъ, коихъ постигали тяжкія бѣдствія. Онъ напр. посылалъ утѣшительныя письма къ лицамъ, огорченнымъ смертію ихъ ближайшихъ родственниковъ: къ мужьямъ по случаю смерти ихъ женъ, къ женамъ по случаю смерти ихъ мужей, къ родителямъ по случаю смерти ихъ дѣтей и т. д. ¹⁾ Утѣшалъ также людей, подвергавшихся тяжкимъ физическимъ болѣзнямъ ²⁾. Здѣсь-то, въ утѣшительныхъ письмахъ, мы и находимъ, какъ близко къ сердцу принималъ св. Василій чужія бѣдствія. Печаль и скорбь другихъ становились собственною печалію и скорбію Василія, какъ сострадательнаго, истинно-христіанскаго пастыря. Вотъ что напр. писалъ Кесарійскій архіепископъ къ одному человѣку, у котораго смерть похитила его любимаго сына: „поелику Господь поставилъ насъ для христіанъ на второмъ мѣстѣ послѣ отцовъ, поручивъ намъ образованіе въ благочестіи дѣтей, въ Него увѣровавшихъ; то постигшую тебя скорбь о блаженномъ сынѣ твоемъ призналъ я собственною своею скорбію, и возстеналъ о безвременной разлукѣ съ нимъ, всего болѣе соболѣзнуя о тебѣ и разсуждая: какъ тяжела будетъ болѣзнь сія для отца по естеству, когда столько было сердечной печали и въ насъ, которые стали близкими ему по заповѣди!.. Такъ поразило это меня вдругъ, *какъ чловѣка*: безъ мѣры проливалъ я слезы“ ³⁾. Или, письмо свое къ нѣкому Максиму, огорченному смертію супруги, Василій начинаетъ такими словами: „въ какое расположеніе привела меня вѣсть о семъ горѣ, къ ясному изображенію этого никакое слово не можетъ быть для меня достаточнымъ“ ⁴⁾. Освяза-

¹⁾ См. напр. письма: 97, 198, 261, 292, 293, 294, 5, 6 и др.

²⁾ См. напр. пис. 204 и др.

³⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, пис. 292, стр. 303—304.

⁴⁾ Письмо 293: VII, 306.

тельно чувствуя тяжесть бѣдствій, постигавшихъ того или другого члена Кесарійской паствы, Василій однако старался умѣрять свою личную скорбь по поводу этихъ бѣдствій представленіемъ истинно-христіанскихъ воззрѣній на человѣческую жизнь ¹⁾. Да и другимъ внушалъ „не падать подѣ тяжестію горя“, но стоять выше его, какъ свойственно христіанину ²⁾. Очевидно, Кесарійскій архипастырь и здѣсь соблюдалъ „мѣру“, какъ и во всемъ другомъ. И это тѣмъ болѣе, что, ~~по~~ Василію, особенно сами пастыри Церкви не должны сказывать крайняго малодушія и отчаянія среди бѣдствій. „Господь“, говоритъ Василій, „не одного и того же требуетъ отъ насъ, и отъ людей простыхъ. Они управляютъ въ жизни привычкою, а мы за правило жительства беремъ для себя заповѣдь Господню и прежніе примѣры блаженныхъ мужей, которые высоту духа показали преимущественно въ несчастныхъ обстоятельствахъ“ ³⁾.

Свою сострадательность къ людямъ бѣдствующимъ и пастырскую заботливость о нихъ св. Василій выражалъ также и въ томъ, что бралъ этихъ людей подѣ свое покровительство и ходатайствовалъ за нихъ предѣ другими, особенно предѣ высшимъ начальствомъ, обращался къ нужнымъ лицамъ съ просьбою объ ослабленіи бѣдственной судьбы тѣхъ, кто искалъ у него помощи и защиты. Василій Великій никому не отказывалъ въ своемъ покровительствѣ, и обнаруживалъ оное вездѣ, гдѣ это было нужно и законно. Онъ ходатайствовалъ за всѣхъ: за вдовъ и сиротъ, за чужихъ и за своихъ кровныхъ родственниковъ, за странниковъ, за частныя семейства, за цѣлыя общества и города, за представителей разныхъ сословій, даже за все свое отечество. За иныхъ Кесарійскій архипастырь, смотря по нуждѣ, возобновлялъ свое ходатайство нѣсколько разъ, и притомъ предѣ многими начальственными лицами ⁴⁾. Предметы ходатайствъ самые разнообразныя. Такъ великій архипастырь у нужныхъ лицъ искалъ вообще покровительства тѣмъ, на кого онъ простиралъ свое благоволеніе ⁵⁾.

¹⁾ Ср. письмо 292: VII, 304.

²⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 240.

³⁾ Твор. В. В. ч. VII, стр. 73—74.

⁴⁾ См. письма: 70, 71, 72, 79, 322 и др.

⁵⁾ См. письма: 223, 263, 265, 266, 267, 271, 272, 289, 296, 306, 308, 309, 310, 35, 107 и др.

Однимъ помогаль освободаться отъ общественныхъ обязанностей, а за другихъ ходатайствовалъ въ пользу утвержденія ихъ въ извѣстной общественной должности ¹⁾). Иныхъ убѣждалъ оказывать дружелюбное сотрудничество тѣмъ лицамъ, которыя нуждались въ немъ при занятіяхъ общественными дѣлами ²⁾). Просилъ освободить отъ подаей многихъ бѣдняковъ, или сократить для нихъ цифру взноса, отсрочить время уплаты, просилъ уничтожить поборы незаконные и т. п. ³⁾). Ходатайствовалъ за лицъ, замѣшанныхъ невинно въ какихъ либо дѣлахъ, или подпавшихъ суду по ложному доносу ⁴⁾). Вступался за бѣдныхъ должниковъ противъ притѣсненій кредиторовъ ⁵⁾). По просьбѣ людей, виновныхъ предъ кѣмъ либо, старался смягчать гнѣвъ тѣхъ, кого они раздражали ⁶⁾). Съ особенною заботливостію великій архипастырь старался оберегать интересы вѣреннаго ему духовенства. Такъ онъ не разъ хлопоталь, чтобы церковныя земли, принадлежавшія клирикамъ, были освобождены отъ налоговъ ⁷⁾). Вступался за представителей духовнаго сословія, если имъ причиняли незаслуженныя обиды, или ввозили на нихъ ложныя обвиненія ⁸⁾). Наконецъ, вліяніе Василія на общественныхъ дѣятелей даже высшаго круга цѣнилось такъ высоко, что на него именно выпадалъ жребій быть, какъ бы сказать, „печальникомъ“ за всю Кесарійскую область, за все его отечество. Такъ, по просьбѣ самихъ кесарійцевъ, святитель письменно просилъ высшихъ сановниковъ имперіи, чтобы они убѣдили императора Валента отклонить извѣстное уже намъ раздѣленіе Каппадокіи на двѣ области; при чемъ весьма картинно изображалъ имъ и самыя печальныя слѣдствія этого раздѣленія для самой Каппадокіи ⁹⁾). Тотъ же св. Василій, отъ имени всѣхъ своихъ соотечественниковъ, ходатайствовалъ предъ высшею властію (въ разные времена) за двухъ правителей Кал-

¹⁾ См. письма: 223, 74, 303, 90 и др.

²⁾ См. напр. пис. 73.

³⁾ См. напр. письма: 276, 304, 305, 36, 37, 79, 106, 84 и др.

⁴⁾ См. письма: 173, 170, 171, 172 и др.

⁵⁾ См. письма: 103, 104, 105 и др.

⁶⁾ См. письма: 68, 69, 108 и др.

⁷⁾ См. письма: 100, 277 и др.

⁸⁾ См. письма: 82, 83, 150 и др.

⁹⁾ См. письма: 70, 71, 72, 79.

падокійской области, Илію и Максима, людей благородныхъ, которые лишались своихъ должностей лишь вслѣдствіе ложныхъ обвиненій ¹⁾).

Покровительство, какое св. Василій оказывалъ другимъ, начинало иногда ему самому великія огорченія. Въ подтвержденіе этого, передадимъ кратко слѣдующій случай изъ жизни великаго святителя ²⁾). Одна знатная женщина—вдова подверглась преслѣдованію отъ какого то правителя Понтійской области за то, что не хотѣла вступить съ нимъ въ бракъ. Укрываясь отъ его нападеній, она прибѣгла подъ сѣнь священнаго христіанскаго храма. Посему св. Василій, какъ мѣстный архипастырь, счелъ необходимымъ взять беззащитную женщину подъ свое покровительство, оградить ее отъ насилія жестокаго обидчика. Тогда правитель, въ отмщеніе архипастырю, приказалъ осмотрѣть его спальную комнату, конечно, для того лишь, чтобы обезславить святителя. Не довольствуясь этимъ, жестокій судья призвалъ Василю къ себѣ на домъ, какъ подсудимаго, и потребовалъ отъ него немедленной выдачи женщины, угрожая ему въ противномъ случаѣ отнятіемъ имущества и пыткой. Мужественный архипастырь однако не смутился, слушая эти угрозы, и остался непреклоннымъ. Между тѣмъ слухъ о безчестіи, причиненномъ Василю со стороны правителя, распространился по всему городу (Кесаріи). Произошло сильное волненіе. Кесарійцы рѣшились всѣ до одного вступить за любимаго архипастыря. Одни даже вооружились,—готовы были растерзать правителя. И, вѣроятно, послѣдній сдѣлался бы жертвою народнаго гнѣва, если бы самъ великій святитель не исходатайствовалъ ему пощады у взволнованной народной массы.

Наконецъ, Кесарійскій архипастырь оказывалъ и матеріальную помощь всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся. Питаніе нищихъ и страннопріимство, по свидѣтельству Григорія Богослова, всегда были для Василю первыми дѣломъ ³⁾). Все свое иму-

¹⁾ См. письма: 92, 142, 143, 144.

²⁾ Случай этотъ описывается Григоріемъ Бог. въ его надгроб. словѣ Василю В-му. Твор. Григ. Б. ч. IV стр. 88—91.

³⁾ Григ. Б. твор. ч. IV, стр. 72.

щественное достояніе онъ отдавалъ людямъ бѣднымъ, такъ что почти не имѣлъ „собственности“, и даже самъ иногда вынуждался получать пропитаніе отъ другихъ ¹⁾. „Его богатство—ничего у себя не имѣть“ ²⁾. Забота о больныхъ также никогда не покидала св. Василія. Онъ устроилъ для нихъ особый домъ близъ Кесаріи ³⁾, и самъ не стыдился ухаживать за ними. Къ подобной же заботливости о бѣдныхъ и больныхъ св. Василій призывалъ и другихъ. Онъ всѣмъ внушалъ „общій подвигъ—человѣколюбіе и великодушіе къ несчастнымъ“ ⁴⁾. Во время пресвитерства Василіева въ Кесаріи случился страшный голодъ ⁵⁾. Бѣдные люди изнемогали, между тѣмъ какъ жестокіе богачи оставались совершенно безчувственными къ ихъ бѣдствію, и даже пользовались случившимся несчастнымъ обстоятельствомъ для собственнаго обогащенія. Только мощное слово св. Василія спасло бѣдныхъ жителей Кесаріи отъ несчастія. Онъ выступилъ съ грозно-обличительною рѣчью на богачей и убѣдилъ ихъ отворить житницы для всѣхъ, пораженныхъ бѣдствіемъ ⁶⁾. При чемъ, какъ свидѣтельствуютъ Григорій Нисскій, св. Василій и самъ лично показывалъ богачамъ примѣръ щедрости, раздавая, доставшееся ему отъ родителей, имущество всѣмъ, не исключая даже іудеевъ ⁷⁾. Сдѣлавшись Кесарійскимъ архипастыремъ, св. отецъ побуждалъ подвѣдомственныхъ ему хорепископовъ устраивать въ своихъ городахъ страннопріимные дома и богадѣльни, на подобіе той, которая была устроена самимъ Василіемъ въ Кесаріи. Онъ хлопоталъ также у свѣтскаго начальства о дарованіи разныхъ льготъ и привилегій этимъ благотворительнымъ заведеніямъ ⁸⁾.

Изъ представленнаго нами, сравнительно краткаго очерка

1) Твор. Вас. В. письма: 36, 37 и др.

2) Григорій Бог. IV, 94.

3) Этотъ домъ предназначался особенно для больныхъ, зараженныхъ проказою, о которыхъ кесарійцы не прилагали надлежащихъ попеченій.

4) Григ. Б. IV, 97.

5) Объ этомъ голодѣ св. Василій не разъ упоминаетъ и въ своихъ письмахъ. См. напр. письма: 27, 31 и др.

6) Григ. Б. IV, 72—75.

7) Григ. Нис. VIII, 315.

8) Твор. Вас. В. ч. VI, лп.: 137, 138, 139; стр. 308—310.

пастырской дѣятельности св. Василия на пользу Кесарійской паствы достаточно видно, сколько было положено со стороны великаго святителя всякихъ заботъ объ ея духовномъ процвѣтаніи и внѣшнемъ благоденствіи. Эти заботы пріобрѣли ему великое уваженіе въ глазахъ кесарійцевъ. Всѣ его пасомые считали великимъ счастіемъ для себя прислуживать Василию, усвоили его образъ жизни, слова, дѣйствія, привычки ¹⁾. Но самымъ краснорѣчивымъ выраженіемъ глубокой привязанности кесарійцевъ къ своему архипастырю служить поведеніе ихъ въ предсмертныя минуты великаго святителя. Въ это время вокругъ него, по словамъ Григорія Богослова, „волновался весь городъ (Кесарія); нестерпима была потеря; жаловались на его отшествіе, какъ на притѣсеніе, думали удержать его душу, какъ будто можно было захватить и насильно остановить её руками и молитвами“ ²⁾. Трогательна была и картина самаго погребенія святителя. „Святой былъ выносимъ подъемлемый руками святыхъ“, пишетъ Григорій Богословъ. „Но каждый заботился о томъ, чтобы взяться или за воскриліе ризъ, или за сѣнь, или за священный одръ, или коснуться только, или даже идти подлѣ несущихъ, или насладиться однимъ зрѣніемъ. Наполнены были торжища, переходы, вторыя и третьи жилища; тысячи всякаго рода и возраста людей, дотолѣ незнаемыхъ, то предшествовали, то сопровождали, то окружали одръ и тѣснили другъ друга. Псалмопѣнія заглушаемы были рыданіями; и любомудріе разрѣшилось горестію“ ³⁾. Здѣсь, при погребеніи Василия, кесарійцы отдавали послѣдній долгъ своему архипастырю, и вмѣстѣ самымъ дѣломъ подтверждали величіе, важность и разнообразіе тѣхъ благихъ дѣяній, которыя онъ совершилъ для Кесарійской паствы.

III.

Пастырская дѣятельность св. Василия Великаго простиралась не на одну только паству Кесарійскую. „Другіе смотрятъ только у себя подъ ногами, разсчитываютъ, какъ бы свое

¹⁾ Григ. Бог. твор. IV, 109.

²⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, стр. 110.

³⁾ Ibid., стр. 110—111.

только было въ безопасности, далѣе же не простираются, и не могутъ выдумать или привести въ исполненіе ничего великаго и смѣлаго: но онъ, хотя во всемъ другомъ соблюдалъ умѣренность, въ этомъ же не знаетъ умѣренности; напротивъ того, высоко подъявъ главу и озирая окрестъ душевнымъ окомъ, объемлетъ всю вселенную, куда только пронеслось спасительное слово¹⁾. Это значить, что святитель Василій имѣлъ попеченіе о нуждахъ не только своей Кесарійской паствы, но и всей христіанской Церкви.

Источникомъ многочисленныхъ пастырскихъ заботъ св. Василія о всей вообще Церкви Христовой служили тѣ тяжелыя бѣдствія, какія постигли её со времянь перваго вселенскаго собора, вслѣдствіе разлива на востокѣ аріанскихъ смуть и волненій²⁾. Святой жизнеописатель Василія Великаго, Григорій Богословъ говоритъ: „примѣчая, что великое наслѣдіе Бога, стяжанное Его ученіями, законами и страданіями, приведено въ худое положеніе, увлечено въ тысячи мнѣній и заблужденій, Василій не признаетъ достаточнымъ въ безмолвіи оплакивать бѣдствіе и къ Богу только воздѣвать руки, у Него искать прекращенія обдержавшихъ золь, а самому между тѣмъ почивать; напротивъ того, онъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность и отъ себя привнестъ ничто и оказать какую нибудь помощь. Ибо что, горестяѣ сего бѣдствія? И о чемъ болѣе должно заботиться взирающему горѣ? Когда одинъ дѣлаетъ хорошо или худо, сіе нѣчего не предвѣщаетъ для цѣлаго общества. Когда цѣлое въ хорошемъ или худомъ положеніи, тогда по необходимости и каждый членъ общества приходитъ въ подобное же состояніе. Сіе то представлялъ и имѣлъ въ виду и сей попечитель и предстатель общаго блага... Василій приходилъ въ содроганіе, скорбѣлъ, уязвлялся, заботами изнурялъ останокъ плоти, пока не находилъ уврачеванія злу. Онъ взыскуетъ Божеской или человѣческой помощи, только бы остановить общій пожаръ и разсѣять облегающую насъ тьму“³⁾.

¹⁾ Григ. Б. твор. ч IV, стр. 78.

²⁾ Объ общемъ состояніи Церкви Христовой во времена св. Василія мы говорили болѣе или менѣе подробно въ первомъ отдѣлѣ настоящей статьи.

³⁾ Твор. Григ. Б. ч. IV, стр. 78—79.

Дѣйствительно, христіанская Церковь находилась во времена св. Василія въ такомъ бѣдственномъ положеніи, что для одержанія побѣды надъ враждебными ей силами требовалась самая напряженная дѣятельность со стороны всѣхъ ревнителей православія. Эту то великую миссію и принялъ на себя Кесарійскій архипастырь, дабы не быть отвѣтственнымъ за нерадѣніе объ избранномъ стадѣ Христовомъ. На немъ лежали, какъ онъ самъ выражается, „безчисленные заботы о церквахъ“ ¹⁾. Василій Великій внимательно слѣдилъ за состояніемъ частныхъ церквей и переменами, происходившими въ нихъ ²⁾. Просилъ близкихъ себѣ лицъ изъ отдаленныхъ областей сообщать ему о ходѣ тамошнихъ церковныхъ дѣлъ ³⁾. Получая о семъ достовѣрныя свѣдѣнія, онъ, въ потребныхъ случаяхъ и самъ увѣдомлялъ, кого нужно, объ общемъ положеніи христіанскихъ церквей на востокъ ⁴⁾. Такъ напр. онъ писалъ Евсевию, епископу Самосатскому: „церкви почти въ таксмъ же положеніи, какъ и мое тѣло; не видно никакой доброй надежды; дѣла непрестанно клонятся къ худшему“ ⁵⁾. Изъ дѣлъ, какія совершены были св. Василіемъ для обезпеченія блага и мира Церкви Христовой—вселенской, кратко отмѣтимъ слѣдующія.

Какъ мы уже знаемъ, православные христіане во времена Василіевы, подвергались жестокии преслѣдованіямъ со стороны еретиковъ. Эти преслѣдованія приводили правовѣрующее общество христіанское въ совершенное разстройство. Многіе ревнители истинной вѣры, не видя никакого благопріятнаго исхода изъ своего бѣдственнаго положенія, волей-неволей вынуждались вступать въ ряды враговъ Церкви подъ знамя еретичества. Другіе же, влача жалкое существованіе среди всевозможныхъ лишеній и жестокостей гоненія, впадали въ совершенное отчаяніе и уныніе, теряли присутствіе духа. Посему правовѣрующіе, преслѣдуемые еретиками, нуждались въ нравственной поддержкѣ, въ отеческомъ успокоеніи. Нужно было всѣхъ утѣшить, ко всѣмъ отнестись съ участіемъ, обо всѣхъ

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 262.

²⁾ Ibid., стр. 25.

³⁾ Ibid., письма: 312, 314 и др.

⁴⁾ См. письма: 182, 190, 229 и др.

⁵⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 83.

поболѣзновать. Требовалось внушить страдальцамъ за святую истину терпѣніе среди гоненій, непоколебимость въ вѣрѣ, всѣхъ расположить къ благодушному перенесенію скорбей и страданій. Объ этомъ то и позаботился св. Василій. Ограждая свою Кесарійскую паству отъ еретиковъ, онъ не хотѣлъ оставить и все стадо Христово въ безпомощномъ состояніи на произволъ судьбы, когда въ него ворвались „воры и разбойники“. Посему онъ усердно писалъ утѣшительныя посланія вѣрующимъ христіанамъ разныхъ церковныхъ восточныхъ областей. Въ этихъ посланіяхъ онъ съ искренне—пастырскою теплою внушалъ гонимымъ твердо стоять за вѣру, утѣшать себя надеждою, что рано или поздно гоненіе прекратится. Подобныя посланія св. Василій отправлялъ, напримѣръ, къ мірянамъ и клирикамъ Веріи, пресвитерамъ, клирикамъ и жителямъ гор. Никополя, къ Ефесянамъ, къ пресвитерамъ и правительмъ Самосатскимъ и т. д. ¹⁾. Вотъ что напр. писалъ Кесарійскій архипастырь къ пресвитерамъ Никопольскимъ (которые, нужно замѣтить, были совершенно изгнаны изъ православныхъ храмовъ и совершали богослуженіе на открытомъ воздухѣ): „чѣмъ самъ себя успокоиваю, то же пишу и къ вашему благоговѣнію, а именно: съ многими бывало то же, что теперь дѣлается съ вами; и не въ настоящее только время, но и во времена предшествовавшія есть тысячи подобныхъ примѣровъ, и частію осталось въ письменныхъ историческихъ памятникахъ, и частію дошло до насъ отъ знающихъ по неписанной памяти, что надѣющихся на Господа, за имя Его, постигали искушенія, и отдѣльно каждаго и цѣлыми городами. Но, впрочемъ, все миновалось; ни одна печаль не имѣла безсмертнаго огорченія... Воздвигающіяся противъ Церкви сильныя искушенія оказываются слабыми предъ твердынею вѣры во Христа. Посему... въ скоромъ послѣдствіи времени не будетъ и того, что теперь насъ обуреваетъ. Пріймемъ только смѣлость не смотрѣть на настоящее, но простираться надеждами нѣсколько далѣе. Поэтому, если тяжело, братія, искушеніе, перенесемъ съ твердостью и трудное: потому что

1) Письма: 212, 213, 214, 230, 232, 233, 239, 243, 175, 176 и др.

никто не увѣнчивается. не принявъ на себя ударовъ и не покрывшись пылью во время подвига. Вы—дѣти исповѣдниковъ; вы—дѣти мучениковъ, которые до крови противостояли грѣху. Пусть каждый воспользуется домашними примѣрами въ непоколебимой твердости за благочестіе!¹⁾ Какъ-то разъ аріане напали на обитель православныхъ монаховъ и сожгли ее. Василій Великій не замедлилъ по сему случаю письменно передать бѣднымъ инокамъ слово пастырскаго утѣшенія²⁾. Даже въ то время, когда великій святитель лежалъ на одрѣ тажкой болѣзни, онъ не переставалъ писать утѣшительныя посланія церквамъ, которыя подвергались гоненіямъ со стороны поборниковъ еретичества³⁾. Св. Василій не забывалъ и православныхъ епископовъ, находившихся въ изгнаніи: онъ успокоивалъ ихъ надеждою на скорое возвращеніе къ прежнему церковнымъ кафедрамъ, которыхъ они были лишены по проискамъ враговъ правой вѣры⁴⁾. Православные христіане церковныхъ областей, не принадлежавшихъ Кесарійской кафедрѣ, получали письменное утѣшеніе отъ великаго архипастыря и въ тѣхъ случаяхъ, когда скорбь ихъ по поводу гоненій отъ еретиковъ увеличивалась еще отпаденіемъ отъ православія тѣхъ епископовъ, которые завѣдывали мѣстными церковными областями⁵⁾.

Другой родъ дѣятельности св. Василія для блага и мира Церкви составляли его заботы о тѣсномъ объединеніи всѣхъ православныхъ епископовъ востока въ духѣ любви и единомыслія. Вспомнимъ кратко, каково было состояніе іерархіи на востокѣ во времена св. Василія. „Лукавые люди“, пишетъ онъ, „до того возобладали народомъ, что дѣла наши не иное что изображаютъ собою нынѣ, какъ плѣненіе іудейское“⁶⁾. А отъ чего происходило это? Прежде всего отъ того, что между

1) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 182—183.

2) Ibid, письмо 248.

3) См. письма къ церквамъ Александрійской и Антиохійской: VII, 134 и 135 пис.

4) См. напр. письмо къ Евсевію, еп. Самос. (210), къ Египетскимъ епископамъ (257) и др.

5) См. напр. письмо 230.

6) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 179.

самими православными епископами не было единодушія. Нужно было поэтому всѣхъ ихъ сблизить другъ съ другомъ, уничтожить между ними вражду и несогласіе, побудить всѣхъ и cadaго порознь открыто высказать собственный образъ мыслей по тѣмъ или другимъ спорнымъ церковно-богословскимъ вопросамъ, чтобы потомъ уже они не имѣли основаній подозрѣвать другъ друга въ еретичествѣ. Нужно было всѣхъ православныхъ епископовъ расположить къ взаимопомощи и содѣйствію, дабы они всѣ совокупно выступили на борьбу съ врагами Церкви Христовой. Объ этомъ великій Кесарійскій святитель также заботился съ большимъ усердіемъ. Онъ писалъ къ епископамъ, ревнителямъ правой вѣры: „это было нѣкогда похвалою Церкви, что братія каждой церкви, напутствованные небольшими символами, отъ одного до другаго конца вселенной, во всѣхъ находили себѣ отцевъ и братій, а нынѣ врагъ церковей Христовыхъ вмѣстѣ съ прочимъ похищаетъ у насъ и это: мы расписаны по городамъ, и каждый изъ насъ въ подозрѣніи имѣетъ ближняго. Что иное означаетъ это, какъ не охлажденіе въ насъ любви, которая одна, по слову Господа, отличаетъ учениковъ Его? И если угодно, сперва сами себя сдѣлайте извѣстными другъ другу, чтобы знать намъ, съ кѣмъ у насъ будетъ согласіе“ ¹⁾. Призывая православныхъ епископовъ къ единодушію и единомыслію, св. Василий самъ былъ „посредникомъ“ между ними ²⁾, старался собрать ихъ вокругъ себя. Онъ тщательно освѣдомлялся, кто изъ епископовъ отдаленныхъ церковей держался правой вѣры, чтобы вступить съ ними, епископами, во взаимное общеніе ³⁾. Благодарилъ тѣхъ предстоятелей областныхъ церковей, которые сами выражали желаніе примкнуть къ Кесарійскому архіепископу, и для этого начинали письменныя сношенія съ нимъ ⁴⁾. Великій святитель, съ цѣлію объединенія православныхъ епископовъ, не стыдился и по личной инициативѣ входить въ подобныя сношенія съ „младшими“, сравнительно съ нимъ, предстоятелями, лишь бы только привлечь ихъ на свою сторону ⁵⁾. Св. Василий, въ заботахъ о мирѣ Церкви,

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 30.

³⁾ Ibid., стр. 212.

²⁾ Ibid., стр. 229.

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 26.

⁵⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 166

забылъ даже извѣстныя уже намъ огорченія, нанесенныя ему Анеимомъ, епископомъ Тіанскимъ. Кесарійскій архипастырь вскорѣ помирился какъ съ нимъ лично, такъ равно и со всѣми епископами второй (новой) Каппадокіи, отпавшими отъ него въ пользу Анеима: всѣхъ ихъ Василиій превлекалъ къ единодушной дѣятельности для уничтоженія церковныхъ безпорядковъ ¹⁾. Онъ же, св. Василиій, убѣдительно просилъ также извѣстнаго поборника православія, Аванасія, архіепископа Александрійскаго, призывать епископовъ востока ко взаимному объединенію „окружными“ посланіями ²⁾. Слово такого мастигаго іерарха и ревностнаго защитника вѣры, каковъ былъ св. Аванасій, могло, по правдивымъ расчетамъ Василиія, всего лучше расположить православныхъ епископовъ къ возстановленію взаимнаго общенія между ними.

Источникомъ церковныхъ безпорядковъ во времена св. Василия было еще, какъ мы знаемъ, порученіе епископскихъ каедръ лицамъ, или не подготовленнымъ къ епископскому званію, или недостойнымъ его по своей худой нравственности, или, наконецъ, сторонникамъ еретичества. „Чѣмъ въ большее изнеможеніе приходятъ церкви“, пишетъ св. Василиій, „тѣмъ болѣе усиливается человѣческое любоначаліе. Имя епископское дается нынѣ людямъ развращеннымъ, подлымъ, рабамъ, потому что никто изъ рабовъ Божіихъ не рѣшается искать себѣ епископства, ищутъ же люди отчаянные“ ³⁾. Василиій Великій обратилъ свое вниманіе и на эту сторону церковной жизни. Онъ внушалъ епископамъ прочихъ областныхъ церквей дѣйствовать съ должною осмотрительностію при избраніи предстоятелей на новоотрывавшіяся епископскія каедры. Прочилъ избирать во епископы мужей „опытныхъ“ ⁴⁾. Совѣтовалъ прежде всего ставить епископовъ для малыхъ горо-

1) Ibid., лис. 94. Твор. ч. VII, стр. 87, лис. 202.

2) Твор. Вас. В. ч. VI, лис. 78, стр. 109.

3) Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 179.

4) Ibid., стр. 26. Кстати замѣтимъ здѣсь, что Кесарійское духовенство подъ управленіемъ св. Василия отличалось доброю нравственностію. Поэтому многія сосѣднія церкви нерѣдко обращались къ св. Василию съ просьбою—назначить имъ въ архипастыри избраннѣйшихъ подвѣдомственныхъ ему пресвитеровъ См. напб. письма: 77, 190, 133, 95 и др.

довъ, а потомъ уже и для большихъ. Вотъ что Василій писалъ касательно этого Амфилохію, епископу Иконійскому: „позаботимся сперва дать предстоятелей малымъ городамъ и селеніямъ, которые издревле имѣють у себя епископскій престолъ; и тогда уже поставимъ предстоятеля главному городу, чтобы новопоставленный не былъ намъ въ послѣдствіи препятствіемъ къ симъ распоряженіямъ, и чтобы не началъ намъ тотчасъ домашней брани; потому что онъ захочетъ начальствовать надъ многими, и не станетъ соглашаться на рукоположенія епископовъ“ ¹). Далѣе, Кесарійскій святитель старался вообще дѣло поставить такъ, чтобы избраніе и рукоположеніе епископовъ на свободныя каѳедры зависѣло не отъ аріанскихъ, а отъ православныхъ предстоятелей Церкви ²). При вступленіи новоизбранныхъ епископовъ на вѣрныя имъ паствы, Василій Великій отправлялъ имъ, епископамъ, привѣтственные письма, гдѣ убѣждалъ ихъ всегда соблюдать интересы православія и усердно заботиться о церквахъ ³). А къ самымъ церквамъ въ подобныхъ случаяхъ обращался со внушеніемъ „любезно“ принять новаго епископа и повиноваться ему ⁴). По соглашенію съ прочими предстоятелями, св. Василій, въ интересахъ Церкви, перемѣщаль епископскія каѳедры изъ одного города въ другой ⁵). Опредѣлялъ иногда на епископскія мѣста ревнителѣй правой вѣры, вопреки собственному ихъ желанію. Кромѣ Григорія Богослова, намъ извѣстны въ этомъ отношеніи: Григорій, родной братъ св. Василія, противъ воли назначенный имъ въ епископа города Ниссы, и Пименій, при опредѣленіи котораго на епископскую каѳедру города Саталы Василій не принялъ во вниманіе ни просьбъ матери Пименія, ни собственной нужды въ этомъ пресвитерѣ ⁶). Наконецъ, въ дѣлахъ упроченія единодушія между православными епископами и для устраненія церковныхъ беспорядковъ, Кесарійскій святитель созывалъ предстоятелей церквей на мѣстные соборы, иногда назначалъ время и мѣсто для этихъ соборовъ, и самъ на нихъ присутствовалъ ⁷).

¹) Вас. В. твор. ч. VII, стр. 26.

²) Ibid., стр. 26—27.

³) Письма. 156, 128, 189 и др.

⁴) Письма: 221, 222 и др.

⁵) Письма: 219, 220 и др.

⁶) Письма: 98, 99.

⁷) Письма: 91, 194, 197 и др.

Вообще св. Василій, заботясь объ умиротвореніи Церкви, принималъ весьма дѣятельное участіе въ судьбахъ частныхъ церковныхъ областей востока. Онъ убѣждалъ напр. Самосатскихъ клириковъ прекратить взаимныя распри, которыя возникли у нихъ въ то время, когда мѣстная церковь подверглась гоненію со стороны еретиковъ ¹⁾. Много заботился о прекращеніи церковныхъ расколовъ (напр. извѣстнаго Антиохійскаго—по дѣлу Мелетія и Павлина). Требовалъ отъ другихъ епископовъ строгаго выполненія церковныхъ правилъ касательно принятія въ Церковь покаявшихся еретиковъ ²⁾. Письменно предостерегалъ правовѣрующихъ *чужихъ* церковныхъ областей отъ общенія съ епископами—аріанами и всѣми вообще врагами Церкви Христовой ³⁾. Предпринималъ по дѣламъ церковнымъ отдаленныя поѣздки по востоку, при чемъ осторожно уклонялся отъ посѣщенія тѣхъ церковныхъ областей, гдѣ свивало себѣ гнѣздо еретичество ⁴⁾. „Ни одинъ здравомыслящій человекъ“, писалъ Василій, не взойдетъ на корабль, на которомъ нѣтъ кормчаго, и не вступитъ въ Церковь, если въ ней производятъ бурю и волненіе тѣ самыя, которые у кормила“ ⁵⁾. Въ случаѣ безвозвратнаго уклоненія въ ересь извѣстной церковной области, Кесарійскій святитель своевременно доводилъ о семъ до свѣдѣнія прочихъ церквей ⁶⁾. Писалъ къ епископамъ этихъ церквей разъяснительныя посланія по разнымъ вопросамъ вѣры, возбуждавшимся въ его время на востокѣ ⁷⁾. Являлся ходатаемъ за предстоятелей прочихъ церквей предъ свѣтскою властію ⁸⁾. Осторожно оправдывался предъ всѣмъ восточнымъ христіанскимъ обществомъ въ обвиненіяхъ и клеветахъ, какія несправедливо ввозились на него врагами Церкви (болѣе всего Василія обвиняли въ ересяхъ—Савелліевою и Аполлинаріевою) ⁹⁾.

1) Письмо 211.

2) Твор. Вас В ч. VII, пис. 257.

3) Твор. Ibid., письма: 199, 202, 232.

4) Твор. В. В. ч. VI, стр. 229; VII, письмо 208.

5) Твор. В. В. ч. VII, стр. 83.

6) Ibid., письма: 255, 202 и др.

7) См. напр. письма къ Амфилохію, еп. Иконійскому 225, 226, 227, 228; къ еп. Оптиму: 252 и др.

8) Твор. В. В. ч. VI, стр. 168.

9) Письма: 181, 195, 196, 202, 199, 215, 258, 30, 67, 115, 125, 126 и др.

Въ видахъ умиротворенія Церкви и успѣшной борьбы съ еретиками, св. Василій принималъ также дѣятельное участіе въ сношеніяхъ восточныхъ епископовъ съ западными, каковыя сношенія особенно усилились въ его время по требованію церковныхъ обстоятельствъ. Мысль о приглашеніи западныхъ епископовъ ближе ознакомиться съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ на востокѣ возникла здѣсь въ виду того, что западная церковь была почти совершенно свободна отъ аріанскихъ волненій. Только слабѣе отпрыски Аріева еретичества какъ будто поднимались тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то лишь на короткое время. Вообще же западная церковь строго держалась правой вѣры, насажденной тамъ первоверховными апостолами. Императоръ западной половины Римскаго государства, Валентиніанъ (братъ Валента), также былъ защитникомъ древнехристіанскихъ преданій, и покровительствовалъ православнымъ епископамъ. Предстоятели церквей восточныхъ и хотѣли расположить западныхъ епископовъ, чтобы они, ознакомившись сами обстоятельно съ бѣдственнымъ положеніемъ Церкви на востокѣ, доложили объ этомъ западному императору и убѣдили его ходатайствовать предъ Валентомъ, императоромъ Византіи, за угнетенное православное общество восточныхъ областей. А если этого нельзя сдѣлать, то для восточныхъ христіанъ и то уже могло быть большимъ утѣшеніемъ, если бы сами западные пастыри прибыли на востокъ и выразили лично предъ гонимыми за вѣру свое сочувствіе къ нимъ и сострадательность. Вотъ какъ мыслить св. Василій касательно сношеній съ западными епископами: „самъ я давно знаю, что къ пособію нашимъ церквамъ одно извѣстное средство—единодушіе съ нами западныхъ епископовъ. Ибо, если бы ту же ревность, какую употребили по дѣлу одного или двоихъ уличенныхъ въ зловѣрїи на западѣ, захотѣли они оказать и въ пользу нашей области; то, можетъ быть, произошла бы общая польза для Церкви, потому что и Державствующіе уважаютъ, что призвано достовѣрнымъ многими, а народъ вездѣ слѣдуетъ имъ безпрекословно“ ¹⁾. Въ виду указанныхъ соображеній касательно

¹⁾ Твор. В. В. ч VI, стр. 168.

пользы сношеній восточной церкви съ западною, Кесарійскій святитель нерѣдко частнымъ образомъ, лично отъ себя, а иногда и отъ имени всѣхъ православныхъ епископовъ востока, писалъ на западъ весьма трогательныя посланія, въ которыхъ, картинно изображая бѣдствія на востокѣ, убѣдительно просилъ западныхъ епископовъ, чтобы они оказали возможное содѣйствіе своимъ восточнымъ братіямъ въ борьбѣ со врагами Церкви Христовой ¹⁾. Вотъ что напр. писалъ онъ въ одномъ письмѣ къ Италійскимъ и Галльскимъ епископамъ: „всего болѣе домогаемся, чтобы чрезъ ваше благоговѣніе содѣлалось извѣстнымъ наше затруднительное положеніе и самому Державствующему въ обитаемыхъ вами странахъ. Если же это не удобно, то пусть прійдутъ нѣкоторые изъ васъ посѣтить и утѣшить скорбящихъ, и своими глазами увидѣтъ бѣдствія востока, о которыхъ невозможно приобрѣсти свѣдѣнія посредствомъ слуха; потому что не найдется и слова, которое бы ясно изобразило вамъ наше положеніе“ ²⁾. Въ другомъ Василіевомъ письмѣ къ тѣмъ же епископамъ читаемъ: „пока еще нѣкоторые, по видимому, не пали, пока хранится еще слѣдъ древняго состоянія, прежде нежели постигло церкви совершенное крушеніе, поспѣшите къ намъ, поспѣшите уже, ей! просимъ васъ, искреннѣйшіе братія; подайте руку падшимъ на колѣни. Да подвигнется къ намъ братское ваше сердоболіе, да проліются слезы сострадательности! Не пренебрегите тѣмъ, что половина вселенной погружена въ заблужденіе. Не потерпите, чтобы угасла вѣра у тѣхъ, у кого возсіяла первоначально“ ³⁾. Приобрѣтеніе любви и расположенія западныхъ епископовъ могло также, по мысли Василія, внушить и самимъ предстоятелямъ православныхъ восточныхъ областей большую заботливость о дѣлахъ Церкви ⁴⁾. Вообще св. Василиій направлялъ ходъ дѣла такъ, чтобы епископы *всей* вселенской Церкви собрались на общій соборъ для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, поставленныхъ на очередь условіями тогдашней церковной жизни. Сношенія съ западомъ велись Васи-

¹⁾ См. напр. письма: 86, 87, 88, 66, 234, 235 и др.

²⁾ Письмо 235 Твор. ч. VII, стр. 189.

³⁾ Письмо 88: VI, 217—218.

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, пис. 245.

ліемъ съ надлежащею осторожностію, какъ того требовала и самая важность дѣла, и обстоятельства времени ¹⁾). Что же касается плодовъ этихъ сношеній, то, хотя западные епископы и пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ выражать письменно сочувствіе къ своимъ восточнымъ собраніямъ ²⁾), но какихъ либо дѣятельныхъ мѣръ къ умиротворенію восточныхъ церквей на первыхъ порахъ не предпринимали, и на востокъ съ этою цѣлію долго не отправлялись. Причина такого замедленія и неподвижности со стороны западныхъ епископовъ кроется отчасти въ томъ обстоятельстве, что они не знали хорошо положенія церковныхъ дѣлъ на востокѣ ³⁾), отчасти въ ихъ личномъ высокомеріи. Послѣднее обнаруживали во всемъ разсматриваемомъ процессѣ сношеній востока съ западомъ особенно римскіе епископы. Вотъ что, съ горечію въ душѣ, писалъ Василій другу своему, Евсевию, епископу Самосатскому, касательно результатовъ этихъ сношеній: „мнѣ приходитъ на мысль сказать словами Діомиды: „лучше тебѣ не просить; потому что, говорить, онъ человекъ надменный“. Ибо, дѣйствительно, люди надменнаго нрава, когда имъ угождаютъ, дѣлаются еще большими презрителями. Если умилосердится надъ нами Господь, то чего еще намъ желать сверхъ этого? А если пребудетъ на насъ гнѣвъ Божій, какая будетъ намъ помощь отъ западной гордости? Они и не знаютъ дѣла, какъ оно есть, и не хотятъ его узнать... Самъ я желалъ бы не въ видѣ общаго посланія написать къ ихъ верховному и не о дѣлахъ церковныхъ, кромѣ одного, развѣ *намекъ*, что не знаютъ они, какъ по правдѣ идти у насъ дѣла, и не берутся за тотъ путь, которымъ можно это узнать, но вообще о томъ, что не должно нападать на людей, угнетенныхъ искушеніями, и признавать достоинствомъ гордость, этотъ грѣхъ, который и одинъ можетъ сдѣлать насъ врагами Богу“ ⁴⁾). Но изложенныя заботы св. Василія относительно сношеній восточныхъ епископовъ съ западными все же не остались безъ своихъ добрыхъ послѣдствій.

¹⁾ Твор. Вас. В. ч. VI, стр. 175.

²⁾ Письма: 245, 246, 247 и др.

³⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, стр. 96, 172 и др.

⁴⁾ Твор. Вас. В. ч. VII, пис. 231, стр. 181.

Только эти послѣдствія обнаружались уже по смерти великаго святителя, когда въ 381-мъ году западные епископы прислали своихъ уполномоченныхъ въ Константинополь на общій соборъ (второй вселенскій).

Наконецъ, великій святитель Василій оказалъ еще очень важное благодѣяніе для Церкви, обогативъ ее своими учено-полемическими трудами, направленными главнымъ образомъ противъ современныхъ ему еретиковъ. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ (напр. пять книгъ противъ Евномія) написаны были св. отцомъ еще до его пресвитерства. Учено-полемическія сочиненія Василія Великаго представляли собою одно изъ лучшихъ, самыхъ дѣйствительныхъ орудій для ревнителей православія въ ихъ борьбѣ съ приверженцами еретичества. „Когда имѣю предъ собою его обличительныя слова на еретиковъ“, пишетъ св. Григорій Богословъ, „тогда вижу Содомскій огонь, которымъ испепеляются лукавыя и беззаконныя языки и самый Халанскій столпъ, ко вреду созидаемый и прекрасно разрушаемый“¹⁾.

Вотъ въ краткихъ словахъ очеркъ пастырской дѣятельности св. Василія для блага и мира всей вселенской Церкви. Легко видѣть, сколько всякихъ трудовъ положено было имъ на этомъ поприщѣ. Отсюда и самое значеніе Кесарійскаго святителя для Церкви Христовой вообще слишкомъ велико и важно. Въ этомъ отношеніи онъ выше всѣхъ современныхъ ему іерарховъ востока. Наравнѣ съ нимъ можно поставить развѣ одного Аѳанасія Александрійскаго, по смерти котораго и самыя заботы о Церкви совершенно пали на Василія. Послѣдній былъ передовымъ епископомъ въ ряду всѣхъ предстоятелей востока, „предводителемъ (ἡγάρχος), военачальникомъ (στρατηγός) спасаемыхъ чрезъ вѣру“, какъ называетъ его Григорій Богословъ²⁾. Онъ, Василій, всѣхъ восточныхъ христіанъ воодушевлялъ среди бѣдствій, всѣми и всѣмъ руководилъ, обо всемъ имѣлъ попеченіе, всѣхъ привлекалъ къ св. истинѣ, направлялъ на настоящій путь“³⁾. Городъ Кесарія (Каппадокійская) сдѣлался во времена великаго святителя основнымъ центромъ, гдѣ какъ бы стягивался весь православный востокъ, куда направлены

¹⁾ Григ. Бог. твор. ч. IV, стр. 101.

²⁾ Григ. Бог. твор. IV, 106—107.

³⁾ Григ. Нис. VIII, 304.

были надежды всѣхъ истинныхъ сыновъ вѣры, угнетенныхъ и страждущихъ, откуда исходили во всѣ концы востока главныя расположенія по церковнымъ дѣламъ, гдѣ прежде всего зарождалась инициатива въ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, направленныхъ къ восстановленію церковнаго мира и благоденствія. По словамъ Григорія Богослова, Василій „содѣлать городъ свой ковчегомъ спасенія, легко преплывающимъ пучину ересей, и обновилъ изъ него цѣлый міръ“¹⁾. А вотъ что писалъ св. Василій о самомъ себѣ: „поставленъ я у всѣхъ на виду; подобно подводнымъ камнямъ, выдавшимся изъ моря, на себя принимаю ярость еретическихъ волнъ, и онѣ, разбиваясь о меня, не затопляютъ того, что за мною“²⁾. Сравненіе прекрасное, наглядно объясняющее, какое великое значеніе имѣлъ св. Василій для Церкви своего времени. Только благодаря неутомимой и энергичной дѣятельности Кесарійскаго архипастыря, Церковь Христова вскорѣ послѣ его смерти окончательно одержала верхъ надъ своими врагами—аріанами, и избавилась отъ внутреннихъ волненій и безпорядковъ.

Бросая теперь общій заключительный взглядъ на всю паптырскую дѣятельность св. Василія, скажемъ, что не даромъ св. Церковь почтила его названіемъ „Великаго“. Онъ не искалъ славы человѣческой; но слава сама преслѣдовала его постоянно, особенно съ того момента, какъ онъ сталъ христіанскимъ паптыремъ. „Много говорятъ о мнѣ повсюду“,—это зналъ и повторялъ самъ Василій³⁾. И не могло быть иначе: такъ изумительны, такъ велики и плодотворны были его дѣянія для собственной его Кесарійской папты и для всей вселенской Церкви!... Справедливо поэтому и Григорій Богословъ хвалилъ „паптырское искусство“ (τὴν ποιμαντικὴν) св. Василія. Справедливо и Григорій Нисскій именовалъ его какъ бы „маякомъ“ для блуждающихъ. Точно также и св. Ефремъ Сиринъ имѣлъ дѣйствительное основаніе восклицать, что „Василій—основаніе добродѣтелей, книга похвалъ, жизнь чудесъ“⁴⁾.

II. Борисовскій.

1) Твор. Григ. Б. IV, 105.

2) Вас. В. твор. VII, 57.

3) Ibid., стр. 92.

4) Цитаты изъ твореній свв. Григорія Б., Григорія Нис. и Ефрема Сир. см. въ самомъ началѣ статьи пункты: 1, 2 и 3-й. -

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библиистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:
info@axion.org.ru